

Анна Родионова

Драконий промысел

Глава 1

Я зевнула и подперла голову лапой. Крестьяне в ужасе попятились, оцетинились вилами и самодельными копьями. Кто-то очень смелый бросил в меня горящий факел, но тот не долетел пяти аршинов и с шипением ухнулся в разделяющий нас ручей.

Разговор явно не клеился.

А время шло...

Наконец, ряды крестьян разомкнулись, и вперед не столько вышел, сколько был вытолкан тучный краснощекий мужичок.

Староста осенил себя божественным знаком, поклонился и указал на привязанную к повозке девушку.

— В-вот, пы-пы-прими в же-жертву.

Я тихо рыкнула, выпустила из носа две тонкие струйки дыма и ткнула когтем в пустой мешок.

Староста мгновенно побледнел, утер платочком пот со лба.

— Ды-дык бедные м-мы. Н-нетути у н-нас зы-золота. В-вона! — Он снова указал на пленницу. — С-самую приг-гожую ды-девку в-выбрали. З-забирай!

Жертва, до того просто дрожавшая, разразилась горькими рыданиями.

Я вздохнула. Тени упорно тянулись на восток, накрывая собой выгоревшую за лето траву, камни, людей... Так можно и до ночи под этой скалой просидеть. А есть-то страх как хочется. Скоро, и правда, на человечину перейду.

— Н-нет з-золота, говорю! — Староста соорудил подобие суровой мины. — Б-бери, что д-дают!

Нет, значит? Я прочистила горло и плюнула в растущий рядом со скалой терновник. Куст вспыхнул, точно хворостина. Крестьяне чудесным образом отделились еще на две сажени.

— Н-ну так и знай! — Староста осмелился показать мне кулак. — С-само виновато, м-мерзкое страховидло!

Я прищурилась — и толстяк сразу же юркнул за спины односельчан, уже оттуда добавив пару нелестных отзывов обо всем моем семействе. Ответить я и не подумала, было бы с кем препираться.

Среди крестьян снова произошло шевеление, и к ручью приблизились двое мужчин. Один — седой и при мече, второй — совсем молоденький черноволосый курчавый парень с потрепанной книгой под мышкой. Оба умытые, причесанные, без заплат на рукавах, сразу видно, не из сельских.

— Храни тебя Светлый, о, небесный господин, — поклонился юнец.

Старший маг тут же отвесил парню подзатыльник и прошипел:

— Разууй глаза, это же самка.

— Прошу прощения, о, великолепнейшая. — Юнец припал к земле. — Не снизойдешь ли ты до разговора с убогими и недостойными твоего внимания людьми?

Я окатила колдунов облаком дыма. Вот, значит, на что ушли мои денежки. Наверняка, и девку притащить они придумали.

— Обратись, небесная. Поговорим по-хорошему, — предложил седой.

Я фыркнула. Вот еще! Не стану я обращаться. Чтобы они меня тут же и сцапали? Живодеры.

— Не будет она вас слушать! — выкрикнул из толпы староста. — Убивайте уже!

— Или зря мы вам платили? — нахмурился крупный дядька с кочергой в мускулистых ручищах.

Седой вздохнул. Лезть в бой с драконом ему явно не хотелось.

— Вставай, убогий и недостойный, — обратился он к парню. — Давай, покажи, чему я тебя научил.

Юнец поднялся, отряхнул штаны и шагнул прямо в ручей.

— Смелее, — подбодрил седой. — Амулет подарю.

По серому румянцу на щеках парня стало ясно, что он не очень-то вдохновился, но всё равно — раз учитель смотрит — раскрыл книгу на месте одной из цветных закладок и поднял на меня глаза, испуганные, как у девицы в первую брачную ночь.

— Последний раз спрашиваю, о, небесная госпожа. Снизойдешь ли для разговора?

Я промолчала, даже кончиком хвоста не шевельнула.

— Ну тогда получай! — Колдунишка вскинул руку. Наморщил нос. Покряхтел немного, потужился.

Я повторно окатила его дымом. Юнец закашлялся и обернулся, посмотреть на учителя. Совсем еще зеленый, не усвоил, что не все их фокусы на драконах работают.

— Думай, — ответил седой.

Парень нахмурился и стал судорожно листать страницы. Я тем временем старательно вывела когтем на земле «дурак», вверх тормашками, чтобы люди могли прочесть. Ну, кто умеет.

Юный колдун побагровел от злости и чуть не вырвал страницу с искомым заклинанием.

— Вот тебе! Мерзкая тварь!

Громыхнуло. Скала по правое крыло от меня раскололась, вниз посыпались камни.

— Ай! — Один из булыжников угодил мне прямо между глаз. — Совсем сбрендил, придурок?!

Колдунишка икнул от неожиданности, кое-кто из крестьян выронил вилы, со скалы просыпалось еще немного мелкой крошки.

— Кхе-хем... То есть, я хотела сказать: ар-р-р-р-р-р!

Я зарычала и взмахнула крыльями. Мальчишка попятился, гонимый порывом ветра, запнулся и ухнулся прямо в ручей. Старший колдун вынул из ножен меч.

— Н-ну, вы тут р-разбирайтесь, — подал голос староста. — А мы пока пойдем, дел у нас невпроворот. Весь день тут проторчали.

Крестьяне быстренько схватили самодельное оружие и ретировались, не забыв утащить и повозку с жертвой. Скупердяи.

— Ну что, остались мы одни, — подытожил колдун.

— Может, на этом и остановимся, — предложила я. — Пока вы еще живы.

— Не дожدهшься, кровожадная зверюга! — чуть не плача, закричал мальчишка и растопырил пятерню.

В третий раз сконцентрироваться на заклинании я ему не позволила: вдохнула поглубже и прошлась струей пламени по краю ручья.

— А-а-а-а! Горю! — завизжал колдунишка, прямо на заднице отползая к учителю.

Седой не пожалел для ученика еще одной затрешины и приложил ладонь к крестовине меча.

— Учись, болван.

Я попятилась и развернула крылья, готовясь взлететь в любой момент. Заговоренные мечи мне и раньше попадались. Правда, в кривых руках, иначе бы колдуны уже давно растащили мои зубы на зелья. Но кто поручится, что этот седой не окажется тем самым умельцем, который разделяет меня на фарш?

Колдун закончил с активацией заговора, ухмыльнулся и вдруг вспорхнул прямо к моему носу. Это что еще за фокусы?! Когда это они летать научились?

Я зашипела и спрыгнула с камня, уходя от удара.

Что ж, пошутили и хватит.

— Покажи ей! — закричал мальчишка.

Седой атаковал снова. Я увернулась, дохнула огнем. Сухая трава мгновенно вспыхнула, поляну заволокло дымом. Колдун исчез. Хм...

Я взмахнула крыльями, разгоняя дым. Рядом закашлялся мальчишка. Может, начать с него?

Седой появился внезапно, вылетел из-за скалы и бросился в атаку, словно разъяренная пчела, — так и норовил ужалить. Я едва успела прыгнуть в сторону. Он за мной. Перекатилась по траве. Он тут как тут.

— Лучше сдавайся, — прохрипел колдун, нацелив острие меча мне в глаз.

Ага, вот сейчас взяла и в ножки бросилась. Не дождетесь!

Я резко развернулась, прикрывшись крыльями, и ударила мага хвостом. Смотреть, куда его отбросило, не стала, сразу же прыгнула к юнцу. Тот даже пискнуть не успел, как оказался припечатан к земле.

— А-а-а-а! Отец! Помоги! — заверещал мальчишка, извиваясь у меня между пальцами, словно червяк.

Терновник у скалы зашевелился, и из колючих кустов, опираясь на меч и слегка пошатываясь, выбрался колдун. По измазанному сажеей лбу и скуле тонкими ручейками струилась кровь.

— Бросай железяку, — прошипела я, глядя магу прямо в глаза, ярко-зеленые, как болотные огни. — Или я раздавлю твоего сопляка.

— Хорошо. — Седой разжал пальцы, и клинок скользнул в траву. — Только сына отпусти.

— Э, нет. В воду бросай. — Я чуть сильнее надавила на парня. — Знаю я, как вы умеете взглядом притягивать всякие предметы.

— Ладно! Я понял! — Колдун подобрал меч, размахнулся и швырнул в ручей. — Теперь довольна?

Я подняла лапу.

— Проваливайте.

— Спасибо, — буркнул седой и бросился к сыну.

— Хотя, нет. Постой.

— Что еще?

— Деньги мои отдай. Уверена, ты вперед просил.

— Забирай. — Колдун отвязал кошель от пояса и закинул подальше в кусты. Явно из мести. Ну и рыцарь с ним, не велика беда. Отыщу.

Я оставила мальчишку и пошла за деньгами. Зря... Зря я повернулась к нему спиной.

Правую заднюю лапу пронзила острая боль. Я зарычала и обернулась. Колдунишка всадил мне в стопу нож по самую рукоять. Видно, тоже заговоренный.

— Ах ты, маленький паршивец!

— Нет! Не тронь его! — вскинулся седой.

Я подняла лапу, а вместе с ней и парня.

— От-пус-ти нож. — Сказала по слогам, чтобы наверняка дошло.

— Не могу, — проскулил маг-недоучка, болтая ногами в воздухе.

— Ну тогда пеняй на себя. — Я со всей силы потрянула лапой. Нож выскользнул, и мальчишка кубарем покатился вниз по склону.

Седой, казалось, вознамерился испепелить меня взглядом. Я в долгу не осталась:

— Мстить не приходи. Умрешь.

— Поживем-увидим, — процедил сквозь зубы колдун.

Я развернула крылья, не удостоив мага ни ответом, ни взглядом, схватила зубами куст, за ветку которого зацепился кошель, оттолкнулась и взмыла в бескрайнее синее небо.

* * *

На самом деле далеко улетать я не собиралась. Просто обогнула скалу, став практически незаметной на ее фоне, и приземлилась на небольшой поляне посреди леса.

С такой серой чешуей, как у меня, удобно прятаться в каменистых горах, но среди деревьев и наполненных людьми городов, стремительно разрастающихся по округе, куда предпочтительней другая маскировка.

Выплюнув злосчастный куст, я присела рядом уже на хрупких девичьих ножках. Хвала всесинему небу, колдун крепко завязал кошель, и мне не пришлось выковыривать деньги из собственной слюны.

Сорок золотых? Всего-то?! За дракона?! Тьфу! Жлобы. Трясти их еще и трясти.

Я забрала то, что по праву принадлежало мне. Ну, или крестьянам... как посмотреть. И пошла к

старому дубу, среди корней которого спрятала свои немногочисленные пожитки.

Идти было недалеко даже для человека, но рана в стопе жутко саднила, и чем дальше я продвигалась, тем сильнее хромала.

Колдуны, чтоб их рыцари побрали! Надо было сразу убить и не морочиться. А теперь вот, пожинай плоды своей доброты.

Наконец, я нашла свой мешок, оделась в человеческие тряпки и перевязала ногу.

Хорошо, неподалеку есть город. Вот только доберусь ли дотемна? Ночевать голодной под воротами не хочется, но и возвращаться обратно в сокровищницу нельзя: во-первых, мало ли какой колдун вздумает увязаться (летучие они нынче пошли), а во-вторых, сорок золотых — совсем не тот заработок, на который я рассчитывала. К тому же рана заживет уже завтра и это вовсе не повод бросать «охоту».

Пришлось выломать палку и хромать пешком.

Выбравшись на широкую тропу, по которой крестьяне ходили в город и обратно, я вскоре услышала стук копыт.

— Куда путь держишь, красавица? — Всадник верхом на соловой кобыле нагнал меня и поравнялся.

Я окинула его недружелюбным взглядом. Высокий плечистый мужик, полуторный меч при

седле, и в перекидных сумках что-то подозрительно лязгает.

— Не твое дело.

Всадник улыбнулся. Зубы оказались ровные и белые. Точно не крестьянин. Но и на вельможу не похож. Больно просто одет. Золотисто-рыжие волосы стянуты в хвост кожаным ремнем, как у воина. А с левой щеки на шею спускается шрам.

— Садись, подвезу. — Он объехал меня, заградив дорогу, и предложил руку. — Негоже девушке одной по лесу бродить.

— А я не одна. Я с другом. — На бедре у меня болтался чехол с довольно крупным ножом. Толку мне от него было мало: на что дракону нож? Но всяких «доброжелателей» железка порой отпугивала.

Он снова улыбнулся, на этот раз прищурив светло-голубые глаза.

— В Асхат идешь?

Я нехотя кивнула. Какой смысл таиться? Здесь только одна дорога.

— Садись. Иначе ни за что не успеешь до заката.

Его правда. Да и что мне мужика какого-то бояться? Не важно, с мечом он или без, главное, что на колдуна не похож.

Я выбросила палку, он помог мне забраться в седло.

— Откуда ты? — поинтересовался мой новоявленный попутчик.

— Издалека, — проворчала я, обхватывая рыжего за мускулистый торс. — Поехали уже.

Он слегка поддал соловой по бокам, и лошадь неспешно потрусила по тропе.

* * *

— Стой, кто едет?

Рыжий, не спешиваясь, протянул стражнику какую-то грамоту. О чем там говорилось, я не видела, но хранитель городских врат одобряюще хмыкнул и вернул документ хозяину:

— Так ты за нашим страховидлом приехал?

Мой спутник кивнул.

— А это кто с тобой? Помощница?

— Попутчица.

— Менестрель, — уточнила я и достала из сумки лиру. Последняя служила мне пропуском почти всюду. А порой и заработок какой-никакой давала. — Да будут воспеты деяния славных мужей и...

— Проезжайте, — махнул рукой стражник. Слушать о мужах ему явно не хотелось.

Рыжий еще раз кивнул и послал лошадь через ворота, навстречу медленно затихающему, готовящемуся ко сну, городу.

— Ты кто? — прищурилась я.

— Охотник.

— И на кого охотишься?

Он пожал плечами:

— В основном, на крупных животных.

Я ослабила хватку на его поясе и слегка отстранилась. В некотором смысле меня тоже можно было причислить к крупным животным. К тому же грамоты простым охотникам не выдают.

— Дальше-то куда? — поинтересовался рыжий.

— Эм-м-м... «Сытый воин». — Ради предосторожности я назвала не лучшую в Асхате корчму. Кормили там сносно, как для драконьего желудка, поили, правда, хуже не придумаешь, зато людей было мало, и всегда имелись свободные комнаты. Для меня — то, что надо, а этому если не понравится, так я только обрадуюсь. — На другом конце города.

Он кивнул, словно одобрил мой выбор, и направил лошадь напрямиком к названной корчме.

— Бывал здесь? — мелькнула догадка.

— Не раз. — Соловая фыркнула, подгоняемая хозяйской рукой. — Город большой, не бедный. Здесь всегда найдется работа.

— Ну да. — Я провела пальцами по струнам, те брякнули в ответ. Мне тут тоже всегда находилось чем поживиться, правда, к

музицированию это никак не относилось.

Остановились мы у большого двухэтажного дома, над дверью которого красовалась яркая свежевыкрашенная вывеска с изображением закованного в латы толстяка. Надо же, сменили. И дверь новая, ни дыры, ни заусеницы. Да... давненько я тут не была.

Рыжий спрыгнул с лошади и помог мне спешиться.

— Ну, бывай, добрый человек. — Я поклонилась в благодарность. — Храни тебя Светлый. — И поспешила к корчме.

— Почему ты хромаешь? — донеслось мне вслед.

Я остановилась, поглядела на него через плечо. Он вопросительно поднял бровь. Пришлось ответить:

— Да это... с лошади упала.

— А лошадь где?

Хороший вопрос. Я попыталась придумать правдоподобный ответ, и единственным, что пришло в голову, было:

— Сдохла.

Охотник хмыкнул.

— От старости, — пояснила я. — Ты, наверное, спешишь по своим делам. Не буду тебя задерживать.

Он посмотрел на небо: на город уже

опустились сумерки, в домах зажигали свечи и лучины, их теплый свет то тут, то там просачивался сквозь прикрытые ставни.

— Не время для дел, подождут до утра. — Рыжий жестом подозвал конюха и передал поводья. — Пойдем. Негоже девушке одной по таким заведениям ходить.

Я мысленно выругалась. Вот уж, защитничек сыскался на мою голову. Знал бы кого обхаживает...

— Пойдем, — повторил охотник. — Там поди и мест уже нет.

Пффф! Когда это там мест не было?

Я натянуто улыбнулась и позволила проводить себя внутрь.

* * *

Корчма наполнилась людьми и их разговорами. Тут смеялись, там слушали какого-то музыканта, играли в карты, выпивали...

Вот те на! А когда-то в этой дыре и половины лавок не занимали. Только и не дыра это больше: стены покрашены, столы отполированы, даже занавеси на окна нацепили. Свечи повсюду, и пахнет хорошо: мясом и солодом. Никогда бы не поверила, если бы сама не видела.

— Вон, столик в уголке. — Охотник

аккуратно ухватил меня под локоть и повел вглубь корчмы. Что поделывать, пришлось идти.

Эх, не люблю я популярные места. И не зря. Стоило нам сесть, как среди занявших большой центральный стол посетителей я разглядела знакомую фиолетовую курточку, а потом и ее хозяина — менестреля. Он тихо наигрывал на гитаре мотив известной баллады, а вокруг него так и вились молоденькие разносчицы.

— У тебя очень необычные глаза, — отвлек меня рыжий. — Откуда ты родом?

Я покосилась на охотника. Для человека цвет моих глаз действительно выглядел странно. Рыжевато-янтарные, почти как золото, они привлекали много внимания. Так же, как и пепельные волосы.

— Это важно? — нахмурилась я.

Он покачал головой.

Музыка стихла, послышались хлопки и вздохи девушек.

— Ветрань!

Я вздрогнула. Давно меня никто не звал по имени.

— Ветрань! Ну точно ты! Какими судьбами? — К нашему столу пробирался высокий стройный юноша с гитарой в руке. Узнал-таки, рыцарь его раздери!

Менестрель без приглашения подсел ко мне и

сразу же обвил свободной рукой мою талию. Разносчицы обожгли меня завистливыми взглядами.

— Сколько лет, сколько зим! — На самом деле, он был не так уж и молод, но издавек всё ещё казался мальчишкой. И улыбался так же жизнерадостно. — Корчмарь, пива нам! Мы просто обязаны выпить за встречу!

— Здравствуй, Соловир. — Я уставилась в стол. И на кой мне далось выбрать именно эту корчму?

Он одарил меня широченной улыбкой:

— А я уж боялся, что ты насовсем нас покинула, вороны исклевали твоё брэнное тело, и поросла мхом твоя могила. Я даже эпитафию сочинил. Хочешь послушать?

— Спасибо, не надо.

— А может быть, споем? — подмигнул менестрель. — Как раньше, вместе.

— Кхе-хе... — Я притворно закашлялась. — Что-то я простыла. Боюсь, сегодня не получится.

— Ну как хочешь. — Соловир надулся и даже руку с моей талии убрал. — А кто твой новый друг?

— Идан, — сам представился рыжий. — Охотник.

— Охотник? — Менестрель оживился, сразу же забыв и про меня, и про песни. — Из тех самых, что ли?

Идан кивнул.

— Тех самых? — Я смерила рыжего хмурым взглядом. Неужели не ошиблась? Вот это совпадение, нечего сказать...

— Ой, Ветрань, ты не поверишь! — В светлых глазах Соловира точно свечки вспыхнули. — Тут, в округе, дракон объявился! Представляешь? Прямо, как тогда, когда мы впервые встретились! И, кажется, тот самый!

— С чего ты взял? — Я мельком глянула на дверь. Может быть, сбежать прямо сейчас, пока не поздно...

— А вон, те двое мне по секрету рассказали. — Менестрель кивнул в сторону одного из столов. Сперва я не поняла, кого именно он имеет в виду, но потом разглядела еще двоих знакомцев. Один был седой и при мече (видать, из ручья-таки выудил), второй — совсем еще юный мальчишка в перепачканной коричневой куртке и с заметной ссадиной на подбородке.

— Представляете, — понизил голос Соловир. — Эти двое тоже не совсем обычной профессии.

— Да ну? — Я отвернулась к стене, чтобы колдуны, чего доброго, не разглядели моего лица. После сегодняшней встречи под скалой, кроме пореза на ноге, у меня еще осталась довольно примечательная шишка на лбу.

— Они, — менестрель нагнулся к столу и перешел на таинственный шепот, — самые настоящие чародеи.

— Ты хотел сказать, шарлатаны? — проворчала я.

— Не любишь колдунов? — повел бровью Идан.

— А кто их любит? — Я нахмурилась. — Одни проблемы от этих жи... выродков.

— Нет-нет! — запротестовал Соловир. — Светлый мне свидетель, эти — самые настоящие. Мы давно уже знакомы...

— Тем более, — буркнула я.

— Ты не понимаешь. — Менестрель отложил драгоценную гитару, чтобы не мешала размахивать руками. — Слушай. Оба слушайте, завтра пригодится.

— Завтра? — удивился Идан.

— Именно...

Соловир отвлекся: нам, наконец, принесли пиво и закуску.

— Так вот, мои дорогие. — Менестрель подмигнул разносчице, дождался, когда та отойдет, нарочито сильно виляя пышными бедрами, и продолжил. — Этот дракон или дракониха, лично я разницы не вижу, уже несколько дней терроризирует округу, требуя с крестьян золото. А сегодня эти чародеи предложили людям свои

услуги. И знаете, что?

— Нет, — проворчала я.

— Что? — Идан подначил менестреля вопросом, чего тот и ожидал.

— Разразилась схватка. Не на жизнь, а на смерть! — Глаза Соловира неистово засверкали. — Крестьяне испугались и сбежали, но двое храбрых магов сами выступили против чудовищного ящера! Полилась кровь! Всё вокруг охватило пламя!

Я фыркнула. Храбрые маги? Тьфу! Рыцари недоделанные...

— Небеса разверзлись! Земля содрогнулась! — Всё больше распаялся Соловир. — И тогда — молния поразила дракона прямо меж глаз!

Менестрель ткнул себя пальцем в лоб. Идан с интересом уставился на меня:

— Значит, молния?

Я стойко выдержала его взгляд, даже глазом не моргнула. Всем известно, от молний не шишки остаются, а ожоги. Или пепелище, что куда вероятнее.

— Но дракон не погиб, а только больше разозлился! Оскалил здоровенные клыки и ринулся на чародеев! — Соловир скрючил пальцы, имитируя когти, и зарычал.

Вероятно, это должно было произвести на нас впечатление, но всё мое внимание занимал охотник,

а его — я.

— Тогда Корин, так зовут старшего мага, — пояснил менестрель, — извлек из ножен волшебный меч — и поразил чудовище! Прямо в...

Соловир замолчал, выдерживая паузу, во время которой, столпившиеся вокруг нашего стола люди в предвкушении задержали дыхание.

Я поискала взглядом колдунов, но не длинных седых волос старшего, ни коричневой куртки мальчика нигде не увидела. Наверное, решили улизнуть, когда услышали, что о них говорят. И правильно. Нашли, с кем тайнами делиться. Соловир не шибко умный, еще и языкатый, как уличная торговка.

— В ногу! — выдохнул менестрель. Кое-кто из толпы разочарованно заворчал.

— В ногу? — прищурился Идан. — Неужели?

— То есть, в лапу! — исправился Соловир. — У драконов же лапы!

— В какую из четырёх, если не секрет? — поинтересовался охотник.

Я принялась считать шаги до двери. Много ли мне понадобится времени, чтобы дохромать до выхода? Или превратиться прямо здесь и к рыцарям разнести эту корчму?

— Э-э-э... — Менестрель в растерянности обернулся, видно, тоже магов выискивал. — Я не знаю. Не спросил.

— А дальше-то что? — Пышнобедрая разносчица поставила на стол блюдо с жареным поросенком, наклонившись при этом так, что Соловир чуть не угодил носом меж ее грудей.

— А дальше дракон с позором улетел. — Менестрель улыбнулся девушке, потёр руки и взялся за нож. — Угощайтесь, друзья. Я плачу.

Я подавила желание оправдаться — это же надо, так нагло врать! — и приняла у Соловира окорок.

— А деньги откуда?

— Да вот, на днях местному князю пел, Ыгваном зовут. — Менестрель передал охотнику второй окорок. — Он мужик щедрый и в нотах смыслит. Не то, что... эти, — чуть тише добавил музыкант, покосившись на посетителей. — К тому же, я его красавице дочурке приглянулся. Остаться просила. Поди еще заработаю.

— Извини, ты говорил что-то о завтрашнем дне, — напомнил Идан.

— Ах, да! — Соловир хлопнул себя по лбу. — К чему я всё это? А к тому, что ты, мой друг охотник, просто обязан завтра взять меня с собой. Ну, и Ветрань, конечно. Ты же не пропустишь такую потеху? — Он легонько толкнул меня локтем в бок.

— О какой потехе речь? — спросила я.

— Ну дракон же! — Менестрель посмотрел на

меня, как на дурочку. — Помнишь, как тогда, он не улетел, пока не обобрал всю округу и местного князя в придачу? Мы с магами всё подсчитали, завтра он точно появится где-то у западных сёл. Я даже догадываюсь где именно. Там есть очень подходящий холмик.

— После того, что с ним случилось? — Я покачала головой. — Вряд ли.

— Вот увидишь, эти твари жадные до золотишка. — Он потер указательный палец большим и обратился к охотнику. — Правду я говорю?

Идан кивнул. Я взяла кружку и отпила немного пива.

Ага. Конечно. Прилетит к ним дракон.

* * *

Всю ночь я глаз не сомкнула: ждала, когда за дверью раздадутся шаги, и он станет ломиться в комнату, чтобы оттяпать мне голову. Не дождалась. Даже утром, когда пришло время собираться, охотника не оказалось в корчме.

— А где Идан? — Я села за стол и взяла из миски пирожок.

— А-а-а, — протянул Соловир, тихо наигрывая на гитаре. — Еще с петухами уехал. Но ты не беспокойся. Твой друг сказал, что встретит

нас на месте.

Неужели охотник не догадался? А смотрел так подозрительно...

— Он мне не друг, — проворчала я.

Менестрель в последний раз прошелся пальцами по струнам и спрятал гитару в дорожный мешок.

— В любом случае, мы не можем пропустить всё веселье. — Соловир поднялся, отвесил немногочисленным слушателям поклон и послал воздушный поцелуй разносчицам. — Так и вижу: бесстрашные маги, охотник и менестрель... — он покосился на меня, — ... два менестреля сразили ужасное огнедышащее чудовище и спасли славный город Асхат, нет, всё Лесогорье! О нас сложат легенды! А лучше я сам напишу. Баллада о герое Соловире, храбром и красивом, и его друзьях!

Я покачала головой — тоже мне нашелся, храбрый и красивый, — и надкусила пирожок. Менестрель потянул меня из-за стола за рукав:

— Пойдем. Такое впечатление, что тебе совсем не интересно посмотреть на дракона.

Вот ведь прицепился...

— Я же вам сказала, никакого дракона не будет. Вот увидишь. Только зря время потеряем.

Соловир насупился:

— Ставлю десять золотых, что он прилетит.

Ха! Я с куда большим интересом уставилась

на музыканта:

— Сорок, что нет.

Менестрель закашлялся, пощупал кошель.

— Пусть будет сорок.

Мы скрепили спор рукопожатием, и Соловир пошагал к выходу.

— Я тебе потом всё расскажу.

— Э, нет уж. — Я затолкала остатки пирожка в рот и поспешила за менестрелем. — Пофалуй, пофмотвью, как вафи гефойские планы с твефком пвофалются.

* * *

Доспех мне в зубы, что это? Я подошла к странной деревянной штуковине, напоминающей катапульту. Идан еще до нашего приезда установил ее на том холме, где по мнению колдунов и менестреля должен был объявиться дракон, то бишь, я.

— Друг мой охотник, что за тёмную вещь ты соорудил? — Соловир тоже не обошел вниманием диковинку: ходил вокруг нее, рассматривал с разных сторон и щупал. — Она стреляет?

— Да, — ответил рыжий, покосившись на меня. Я ухмыльнулась: даже не мечтай, живодёр.

— А чем? — не отставал менестрель.

Идан подобрал с земли большой клубок верёвок и установил на «катапульту».

— Как занятно. — Соловир присмотрелся к клубку, ткнул пальцем и нахмурился. — Но что это?

— Сеть, — пояснил охотник. — Она развернется в воздухе.

— Зачем сеть? — удивилась я.

— Да, друг мой, зачем? — повторил менестрель. — Ты разве не собираешься убить дракона?

— Сперва я кое-что у нее выясню.

— Ну и нам есть о чем поговорить, — отозвался Корин. Они с сыном стояли в стороне и изучали что-то в своих колдовских книгах. — А потом наш храбрый драконоборец сможет сделать с ней всё, что пожелает.

Я одарила седого недружелюбным взглядом, который колдун заслужил, но в силу врожденной человеческой глупости не понял.

На сокровищницу мою нацелились? Ну-ну. Разбежались, мародеры. Сначала поймайте, а там посмотрим, с кого спрос будет.

— Соловир, кто это с тобой? — полюбопытствовал маг.

— А, это подруга — менестрель, как и я. Ой, я что-то вижу! — Соловир уставился вдаль, смотрел он куда-то поперх города. — Летит!

— Ты уверен? — нахмурился Идан, тоже вглядываясь в безоблачное небо.

— Да! — Музыкант заскакал по траве, словно маленький ребенок, которому подарили новую игрушку. — Вот он, дракон!

— Что?! — Я оттолкнула менестреля в сторону и приложила ладонь ко лбу, чтобы солнечный свет не слепил глаза. — Не может быть!

Вопреки здравому смыслу, на синем фоне сперва прорисовались очертания перепончатых крыльев и длинного хвоста, а затем я рассмотрела и всего дракона. Какого рыцаря ему тут надо?

— А вдруг это птица? — предположил сын колдуна.

— Нет, присмотришь получше, — нахмурился Корин. — Это дракон.

— Запускай свою штуку! — Соловир бросился к «катапульте». — Быстрее! Быстрее, говорю!

— Рано еще. — Идан оттеснил перевозбуждившегося менестреля подальше от механизма. — Он слишком высоко. Давайте отойдем к лесу, чтобы нас не заметили раньше времени.

— Здравая мысль, — кивнул седой.

Как только мы скрылись под сенью деревьев, Соловир протянул мне руку.

— Чего тебе? — Я покосилась на его

раскрытую ладонь.

— Деньги давай. Я выиграл.

— Что выиграл?

— Спор, — прошипел менестрель. — Дракон прилетел? Прилетел. Плати.

— А чтоб тебя... — Я отвязала кошель, взвесила на ладони, хотя этого и не требовалось — я точно знала, сколько там денег, и, скрежеща зубами, передала Соловиру. Не заявлять же во всеуслышание, что это вовсе не тот дракон, о котором мы спорили.

Тем временем мой таинственный собрат немного снизился, описал небольшой полукруг, пролетая над холмом, и направился обратно в сторону города.

— Какого... — прищурился Идан.

— ...рыцаря? — выдохнула я.

Мы с охотником переглянулись.

— Чего это он? — удивился менестрель. — А как же золото и похищение девиц?

Корин захлопнул книгу, отдал сыну и вышел на открытое место. Мы последовали за ним.

— Это был не наш дракон, — пояснил колдун, провожая взглядом улетающее недоразумение.

— Как? Их что, двое? Может, догоним? — Соловир побежал к своей серой лошадке, на которой мы сюда приехали.

— Ты уверен, что это другой дракон? —

спросил у колдуна охотник.

— Да. Тот был серый, а этот — зеленый.

Менестрель отвязал поводья от ветки и взобрался в седло:

— Ветрань, ты едешь?

— Скажи, — продолжил спрашивать Идан, — это правда, что вчера ты ранил дракона?

— Это сделал мой сын, — ответил седой.

Юнец гордо вздернул подбородок. Я попятилась к Соловиру:

— Да, еду.

— Отлично, — заулыбался менестрель. — Хоть кому-то здесь не важно, какого цвета чудовище!

— И куда именно был ранен дракон? — Идан задал тот вопрос, которого я больше всего опасалась.

— Я насквозь проткнул ему стопу! — ухмыляясь, объявил мальчишка и похлопал себя по правой ноге. — Вот эту вот лапу.

— Правую заднюю, неуч, — устало проворчал Корин.

Охотник обернулся, увидел, как я убегаю, и бросился следом.

Менестрель протянул мне руку, я не раздумывая схватилась за нее и что есть силы потянула его вниз, с лошади.

— Эй, ты что?! С ума сошла?! — простонал

Соловир, потирая ушибленный бок.

— Извини, но я поеду сама.

Превратиться прямо здесь я не могла: у охотника была наготове его рыцарева «катапульта». Слишком рискованно.

Я забралась в седло и ударила лошадь пятками по бокам. Кобыла неуверенно подалась вперед, затрусилась, и, в конце концов, получив очередной тычок, перешла на галоп.

Позади что-то подозрительно затрещало, послышался грохот, а за ним — нечто напоминающее свист. Надо мной нависла тень странной формы. Я глянула вверх. Он что, совсем рехнулся?

Сеть развернулась, словно крылья диковинной птицы, и накрыла меня вместе с лошадей. Кобыла споткнулась, запуталась в веревках, и мы рухнули посреди тропы, чудом не покотившись вниз по склону.

— Что происходит? — донесся далекий возглас Соловира.

— Это она, — ответил ему охотник.

— Кто? — До менестреля явно еще не дошло, что я и есть тот самый дракон. И до магов, по всей видимости, тоже, раз меня еще не удавило поводьями.

Я выбралась из-под лошади, достала нож и принялась резать веревки. Никогда не знаешь,

когда, казалось бы, ничемная железяка да пригодится. Ячейки были крупными, рассчитанными на дракона, не на человека, поэтому достаточно было перерезать только в двух местах — и я освободилась.

— По коням! Быстрее! — Идан вскочил на спину соловой.

Бежать смысла не было: рано или поздно всё равно догонят. Поэтому я сняла ножны, выпутала из кучи седельных сумок ту, в которую утром положила свою лиру, и зажала ремни в зубах.

Стук копыт приблизился. Выдох... и одежда рваными клочьями сползла по чешуе.

— Стоять! — закричал охотник. — Назад!

Правильно, бегите убогие людишки. Я ударила хвостом, не попала, но соловая в испуге попятилась, столкнувшись с гнедой клячей колдуна. Эх, жаль, из седла седой не вывалился, зато если и пытался колдовать, то заклинание точно запорол.

Несколько мощных взмахов крыльями, и земля отдалилась.

— Уходит! — Менестрель едва поспевал за всадниками на своих двоих. — Уходит! Сделайте же что-нибудь! Эх... Ну всё, улетела...

Хех, тоже мне, великие охотники. Я пыхнула дымом им на прощание и стала подниматься еще выше, за облака, туда, где меня уже никто не

догонит... даже колдун.

Глава 2

— Вон он, вон! Сюда, господа рыцари, быстрее!

А? Что? Я сморгнула остатки сна и подняла голову. По полю, рассекая золотые колосья пшеницы, точно воду, мчался десяток закованных в сверкающие латы всадников. Возглавлял их какой-то босяк, видимо, из местных крестьян.

— Вон он где засел! — Крестьянин указал пальцем в мою сторону и натянул поводья. Подъезжать ближе он не собирался.

Наверное, заночевать под самым городом было не лучшей идеей, но таким образом я одним махом хвоста пристукнула двоих рыцарей: о себе заявила и деньги на ночлеге сэкономила. Впрочем, у меня их и не было.

— Приготовиться! — гулким басом заорал предводитель, направляя на меня копьё. Остальные последовали его примеру.

Я потянулась, зевнула и стала на четыре лапы, возвысившись над людьми подобно горе.

Кони тревожно заржали, сбавляя темп. Я довольно ухмыльнулась. Ну, то есть оскалилась.

— Держать строй!

Облако дыма пронеслось над полированными

шлемами, грозный рык заставил колосья прижаться к земле, а лошадей — испуганно попятиться.

Рыцарь поднялся в стремях, метнул копьё. Я без труда увернулась и раскрыла пасть, приглашая его заехать на завтрак. Не то место он выбрал для сражения. На открытом пространстве я и двадцать таких умельцев как семечки перещелкаю.

Его белый конь встал на дыбы, забил в воздухе копытами! Рыцарь высвободил меч из ножен и приказал:

— В атаку!

На меня посыпался дождь из копий. Я обиженно захлопнула пасть — не хочет, не надо — и отряхнулась. Железные наконечники лишь слегка оцарапали чешую.

Издав боевой клич, больше походящий на обыкновенные испуганные вопли, рыцари повыдергивали мечи из ножен и бросились вперед. Самоубийцы.

Я припала к земле и огнем прочертила перед собой полукруг. Спелая пшеница моментально загорелась, стеной пламени разделяя меня и рыцарей.

— Не отступать! Всем вперед! — послышался крик предводителя.

Я дождалась, когда эти безумцы перемахнут через огонь, вынырнула из дыма и аккуратно

прихватила зубами первого попавшегося рыцаря.

Жертва заорала, затрепыхалась, точно овца в предсмертной агонии. Я фыркнула и, не обращая внимания на тщетные попытки достать меня мечом, расправила крылья и взмыла в небо.

* * *

Я пролетела над городом, выбрала другое поле неподалеку и выплюнула пленника. Бэ-э...
Никогда не любила кисловатый привкус железа.

Завидев дракона, работавшие в поле крестьяне мигом побросали серпы и косы и кинулись наутек. Я не возражала.

Рыцарь упал ничком и остался лежать без движения. Ну вот. Еще не хватало, чтобы совсем от страха шпоры откинул. Лень ведь за новым лететь. Я перевернула его на спину, скovyрнула когтем шлем и ткнулась кончиком носа в щеку. Вроде бы теплый и дышит. Плюнуть в него, что ли?

Рыцарь зашевелился, спасшись от внепланового купания, и застонал. Я прилегла рядышком, дунула ему в лицо, бледное и такое юное, обрамленное каштановыми кудряшками. И куда ж тебя, дитяtko, да на дракона понесло?

Парень закашлялся и приоткрыл глаза.

— Доброе утро. — Я показала ряд острых зубов.

Первые несколько мгновений рыцарь просто ошалело таращился на меня, потом заверещал так, будто я его уже пережевывала, и стал шарить по траве руками в поисках меча.

— Он выпал во время полета, — пояснила я и гаденько ухмыльнулась. — Когда ты потерял сознание.

— Дра... драконы не умеют говорить, — проблеял пленник.

— Еще как умеют. — Я опустила голову пониже, чтобы рыцаренок быстрее проникся. — Просто мы предпочитаем не разводить бесед с едой.

На самом-то деле драконьи связки плохо приспособлены к человеческой речи, и говорить из-за этого довольно тяжело, вот и не говорим. Почти. А между собой, так вообще, мысленно общаемся.

— А-а-а! Изыди, слуга Темного! — Парень нащупал свой шлем, подобрал его и швырнул мне в голову.

Да что это за напасть? Железка звякнула, врезавшись мне в лоб, скатилась вниз по морде и упала в траву у ног рыцаря.

Я окатила его облаком дыма и зарычала, намекая, что кидать в дракона чем попало не только бесполезно, но еще и опасно для жизни.

— Ты... ты подавишься! — попытался угрожать пленник.

— Вот еще, — фыркнула я. — Не стану я тебя есть. Несварения мне еще не хватало.

— Тогда че... чего тебе надо?

— Детей. Ты такой симпатичный.

— Что-о-о?

— Ничего. Рот захлопни.

Рыцарь послушно подтянул отвисшую челюсть.

— Мне нужен мешок, — начала объяснять я. — И большой. Понял?

— Да. Н-но зачем?

— Затем, что в него твой господин, или кто у вас здесь главный, положит настолько много золота, насколько желает, чтобы я убралась с его земли. А если вы мне до вечера не заплатите... — Я провела когтем поперек своей шеи. — Ясно?

Он несколько раз кивнул.

— Тогда кыш отсюда.

Рыцарь поднялся, буркнул что-то благодарственное и с такой прытью поскакал по полю, что еще очень долго слышалось, как грохочут его латы.

* * *

Золотой солнечный диск медленно, но уверенно катился к вершине неба. Еще чуть-чуть, и перевалит за полдень. Я положила голову на

скрещенные лапы и вздохнула. Похоже, рыцари передумали нести деньги и решили взять меня измором. Сволочи.

Тоскливо заурчал желудок. Полетать, что ли, по округе, овец поискать? Должны же их где-нибудь здесь пасти. Я поднялась, осмотрелась — рыцарями и не пахло. А вон та деревушка вроде бы ничего. Не овца, так коза какая-нибудь сыщется.

Я расправила крылья, готовясь взлететь, но так и осталась стоять на том же месте, посреди поля. Странно... Кости отяжелели — не поднять, точно каменные. Крылья потянуло к земле, перед глазами поплыли цветные круги, запахло чем-то мерзким, похожим на тухлые яйца, и в ушах загудело так, что казалось, голову вот-вот разорвет от переполняющего ее шума.

Что, рыцарь подери, со мной происходит? Я попыталась шагнуть, но лапы подкосились, нос, точно плугом, проредил колосья, и всё утонуло в зловонии...

* * *

Вода катилась вниз по камням, врезалась в озерную гладь, волновала ее и рассыпалась тысячами капель, сверкающих на солнце, как адаманты.

Я ждала, сидя на округлом валуне почти под самым водопадом. Точно так же, как и вчера, как

позавчера, вечно... Казалось, мое ожидание не закончится никогда, но я всё равно не переставала верить и ждала.

Он сказал, что встретит меня здесь. Но не пришел. Наверное, что-то случилось. Я точно знала, что случилось что-то страшное, и всё равно ждала. Глупая... одинокая...

— Ветрань...

Сердце пропустило удар. Я медленно обернулась, боюсь спугнуть видение.

Он стоял совсем рядом, окутанный ореолом из сияющих капель, и улыбался. Так беззаботно, словно мы расстались всего лишь мгновение назад.

— Тириэл?

— Тишиш... — Он прижал указательный палец к губам. — Прислушайся. Слышишь?

Что-то настойчиво грохотало. Вода? Колесо повозки на каменистой дороге? Сердце в груди? Или кровь в висках?

Нет, всё не то... Звук глухой и далекий.

Я приоткрыла глаза. Пшеница... колышется на ветру и шелестит, словно золотое море. И солнце слепит глаза. Полдень? Нет, немного позже. Когда я успела заснуть?

И что за шум?

Надо было подняться и посмотреть, но я могла только лежать на боку и слушать нестройный грохот, разносящийся по земле.

Горло пересохло, во рту ощущался гнилостный привкус, будто я какой-то падали наелась. Только я вообще не успела поесть. И упала. От голода? Вряд ли... Драконы не падают в голодные обмороки. Драконы — нет, а люди?

Я поднесла руку к лицу. Человеческая... Почему? Когда? Зачем, в конце концов? Ничего не понимаю...

Грохот усилился. Земля задрожала куда отчетливей. Ну точно! Это же стук копыт! А значит, сюда едут... едут рыцари! И везут мое золото!

Я села. Не знаю, как у меня получилось (наверное, в деньгах куда больше силы, чем думают люди), но я сидела и чувствовала, что могу даже встать, а то и полететь.

Правда, лететь никуда не надо было. Надо было просто превратиться и дожидаться вожделенного золота.

Вот только...

...превратиться почему-то не получалось.

* * *

Четверо сверкающих латами рыцарей выехали на поляну, остановили таких же бронированных, как и сами хозяева, коней и стали осматриваться. Тяжелые перекидные сумки так и притягивали

взгляд. Вот они где, мои денежки. Так близко и так далеко...

— Светлого дня, — поздоровался предводитель.

Я подавила горестный стон и улыбнулась. Пугало, на которое я опиралась спиной, приветственно колыхнуло соломенной башкой. Если бы не оно, сидеть мне голой. Ведь из вещей всего-то и осталось, что лира да нож. Обзавестись новой одеждой еще не успела, да и повода не было.

— Светлого дня, господа рыцари. — Пальцы привычно скользнули по струнам, извлекая чистый мелодичный звук. — Тоже за драконом приехали?

— За ним. — Предводитель снял шлем, демонстрируя загорелое лицо, испещренное глубокими морщинами. Однако старым он вовсе не выглядел: голову обрамляли темные коротко стриженные волосы, квадратный подбородок покрывала не менее темная щетина, а глубоко посаженные карие глаза рассматривали меня внимательно и с живым интересом. Хотя последнее, скорее всего, было заслугой наряда. — Не видала, девица?

— Не девица, а извольте — менестрель.

— Прошу меня извинить, госпожа менестрель, — склонил голову рыцарь. — Так не видели дракона?

— Не видала. — Я поднялась, зажала лиру

под мышкой. — Обманули вас, господа рыцари. Нет тут никакого дракона. И даже не пахло. Вот уже полдня сажу, так и не прилетал.

— Может, поле не то? — прогундосил другой рыцарь.

— Нет. Это, — отозвался третий. По звонкому голосу я узнала того самого парня, которого похитила утром. — Я что, по-вашему, совсем дурак? Тут он был. Точнее, она. А там, где колосья примяты, она лежала.

— Ну и где же эта дракониха? — Второй тоже снял шлем, и его светлые волосы рассыпались по плечам. Этот был чуть старше мальчишки и чуть моложе предводителя. Его даже можно было бы назвать привлекательным, если бы не свернутый на бок нос, еще до увечья отличавшийся немаленькими размерами. — Зря мы, что ли, ей дань везли?

Хотелось заметить, что не зря, а слишком долго, но я благоразумно промолчала.

— Наверное, ее кто-то оприходовал, — выдал последний.

— Тела нет, — покачал головой предводитель. — Точно вам говорю, сама улетела. Не понятно только, почему.

— Может, проедемся по округе, крестьян поспрашиваем, вдруг кто что видел, — предложил гундосый.

— А зачем? — Мальчишка поднял забрало. — Нет дракона, и хорошо. Какая разница, почему он улетел. Главное — и золото сберегли, и люди целы.

— Пожалуй, ты прав, — почесал бороду предводитель. — Улетел так улетел. Возвращаемся. — Он водрузил шлем на луку седла и стал разворачивать коня.

— Господа рыцари, погодите. — Я поравнялась с белым жеребцом предводителя. То, что со мной случилось, требовало самое меньшее объяснения. А так как сама я ничего понять не могла, нужно было отыскать того, кто сможет. — Возьмите с собой до города, а я вам спою, чтобы скрасить дорогу.

— А что? — ухмыльнулся белобрысый. — Почему бы и не взять менестреля, да еще такого прехорошенького.

— Добро, — кивнул предводитель и протянул мне руку. — Садись.

— Эй, Миржа, — позвал четвертый рыцарь и указал на запад. — Летит что-то. Не дракон ли?

— И правда, — прищурился мальчишка. — На дракона похоже.

— Всем ждать, — приказал старший, отпуская мою руку. — Придется, госпожа менестрель, с отъездом слегка повременить.

— Да ничего... — Я обернулась, взгляделась в затянутое редкими перистыми облаками небо, на

фоне которого маячил крылатый силуэт. Рыцаренок оказался прав, к нам действительно приближался дракон. И не какой-нибудь, а тот самый, зеленый, что кружил над Асхатом.

— Что-то больно высоко летит, — заметил гундосый.

Ветер пригладил колосья, взволнованно зафыркали лошади, по полю скользнула большая крылатая тень, на мгновение накрыла нас и унеслась в сторону города. Снова...

Старший приставил ладонь ко лбу, обернулся, провожая зеленого взглядом.

— Всё, улетел наш дракон, — подытожил четвертый.

— Странно всё это. — Предводитель опустил руку. — Ну да ладно. Видно, на то воля Светлого. Поехали, госпожа менестрель?

— А? Да-да, конечно. — Я рассеянно кивнула.

Рыцарь был прав: это странно и даже очень. Два дракона в одном и том же месте в одно и то же время просто не могут встретиться случайно.

И еще это непонятное ощущение, сковавшее меня изнутри и не позволяющее обратиться. Думаю, меня заколдовали, но... разве это возможно?

* * *

Крупный город на юго-западе Лесогорья, куда любезно подвезли меня рыцари, звался Карагом. Гундосый всю дорогу трепался о здешних яблоках, отменном эле и прочей ерунде, которая мало меня интересовала. Думала я совсем о другом.

В первую очередь мне надо было разыскать травника. Само собой, никакие зелья и эликсиры меня не спасут, но после того, как первый и последний в Лесогорье институт магии взлетел в воздух, то бишь, рассеялся на множество частиц в результате какого-то неудачного эксперимента, лавка травника стала единственным местом, где в наше время еще можно было найти человека способного разобраться в моей проблеме. То есть, колдуна.

Конечно, на своем веку я повидала немало магов и могла бы обратиться к любому из них. Но кто поручится, что старые знакомые не захотят воспользоваться подвернувшейся возможностью спустить с меня шкуру?

Нет, мне нужен был совершенно новый маг, незнакомый и, желательно, сговорчивый.

— Кхе-хем, господа рыцари, не подскажете ли, где здесь травника хорошего найти? — Я незаметно отщипнула петельку перекидной сумки. За сговорчивость, как водится, придется чем-то платить. Так почему бы не собственным золотом?

— Травника? — хмыкнул предводитель,

ничего не заметив. — Да есть тут, и не один. Но, как по мне, так лучше наведаться к хорошему лекарю. У вас, госпожа менестрель, болит что?

— Болит, да не болит, — туманно ответила я, просовывая руку внутрь сумки. Раз монетка, два монетка, три... — Так как насчет травника?

— М-м-м... Бурин-зельевар, — вспомнил имя гундосый. — Тут недалеко.

— Что? — возмутился четвертый рыцарь: шлем он в конце концов снял, явив неприятное бородавчатое лицо. Лучше бы не снимал. — Бурин? Да у этого шарлатана ни одна мазь желаемого эффекта не дает. То сыпью покроешься, то волдырями... Бррр!

— Еще и вонючие они, — добавил Миржа. — Лучше у Ракена покупать, который рядом с пристанью живет.

— Ракена? — Гундосый широко улыбнулся. — Ну если у госпожи менестреля какая любовная хворь, тогда у Ракена. Кстати, а ты-то его откуда знаешь?

Мальчишка густо покраснел, чем вызвал всеобщий приступ хохота. А я не преминула воспользоваться моментом, чтобы спустить награбленное золото в рукав, и полезла за второй порцией.

— «Волшебные травы и снадобья по старинным эльфийским рецептам», —

отсмеявшись, посоветовал старший. — Лучше в городе не найти. Только...

— Что? — не удержалась я от наводящего вопроса и, словив на себе хитрый взгляд гундосого, почесала якобы зачесавшуюся ногу.

— Поговаривают, что хозяин колдун, — продолжил старший. — Магией свои эликсиры приправляет. Но если чародейства всякого не страшитесь, тогда и правда лучше не найти.

Колдун, значит? То, что надо. Я придержала отяжелевший рукав и снова почесалась. Так, на всякий случай.

— А зовут его как?

— Харамуртом.

* * *

Распрощавшись с рыцарями и проводив тоскливым взглядом мешки с золотом, я толкнула дверь под незатейливой вывеской, изображающей пучок травы, и вошла в маленькое затемненное помещение. У заставленного всякими баночками, пузырьками и прочими склянками прилавка стояла миловидная белокурая девушка и методично что-то толкла в ступке.

— Ой! — Девушка застыла с пестиком в руке. Ее большие голубые глаза широко распахнулись, а пухлые губки сложились буквой «о». Если бы я

никогда раньше не видела эльфов, подумала бы, что она одна из них. Вот только эльфы сейчас большая редкость: почти вымерли. Но задумано хорошо. Люди, наверное, так и валят за эликсирами «по старинным эльфийским рецептам».

— Прошу прощения. — Девушка отложила ступку и натянуто улыбнулась. — Чем могу помочь?

Похоже, крестьянин, который одевал пугало, знал, что делает. Не шарахались от меня разве что рыцари. Придется в срочном порядке украсть какой-нибудь приличной одежды. Хотя, лучше бы не пришлось...

Я высмотрела пустое место на прилавке и оперлась на него локтем:

— Мне нужен Харамурт. Он здесь?

Девушка мельком покосилась на темную занавесь, явно что-то за собой скрывающую, и снова улыбнулась, на этот раз совсем уж неестественно.

— Хозяин отдыхает. Что ему передать?

— Передай, чтобы шел сюда. — Я взяла один из пузырьков, повертела в пальцах. На этикетке значилось «от бессонницы». — Разговор есть.

— Но он просил его не беспокоить, — заволновалась помощница травника. — Приходите к вечеру. У вас, наверное, есть и другие дела.

— Ничего, подождут. — Я спрятала пузырек в

карман и принялась рассматривать мази. От синяков, от чирьев, от геморроя... Фу, это точно не пригодится.

— Пусть зайдет, Иглавира, — послышался бархатистый мужской голос.

— Что? Сейчас, хозяин. — Девушка нехотя пропустила меня за прилавок и приподняла занавесь. — Прошу.

В отличие от таинственного полумрака, царящего в лавке, комнатку травника заливал яркий дневной свет. За столом у большого открытого окна сидел молодой и довольно привлекательный мужчина. Его длинные черные волосы слегка трепал ветер, на бледной коже играли солнечные зайчики.

Он захлопнул книгу, которую читал до моего прихода, и посмотрел на меня желто-зелеными кошачьими глазами. У людей таких не бывает.

— Светлого дня, незваная гостья. Я — Харамурт. По какому вопросу меня искала?

— По личному.

— По личному? — Травник прищурился, вглядываясь в моё лицо, затем посмотрел на живот. — Что-то не припомню, что бы мы...

— Э-э-э, нет-нет. — Я протестующе замахала руками. — Мы не знакомы и прежде никогда не виделись.

— А, прости. — Он едва заметно выдохнул и

улыбнулся. — Тогда в чем дело?

Если бы я только знала, как ответить. Вдруг, если сразу скажу правду, он прямо тут меня и прихлопнет? А если не скажу, тогда как он поймет, что надо делать? Р-рыцарь подери...

Я принялась расхаживать взад-вперед по комнате, нервно теребя рукоять ножа и разглядывая стены в поисках верного решения. Тут тоже был проход с темной занавесью, наверное, в спальню, а еще повсюду висели пучки трав, какие-то мешочки на веревочках и камушки на цепочках. Видимо, амулеты.

Один из них привлек мое внимание. Хм... Я сняла с гвоздя черную с рыжими прожилками монетку на золотой нитке.

— Что это?

— Лавовый камень, — ответил травник.

— И для чего он?

— Оберег от огня.

— Да ну? — Я поднесла амулет к глазам: камень как камень, разве что теплый на ощупь. — И работает?

— У меня всё работает, — улыбнулся Харамурт. — Повесь, пожалуйста, на место. Это очень дорогая вещь.

Я немного поколебалась (дорогие вещи всегда мне нравились), но всё-таки рассудила, что оберег от огня дракону ни к чему. Мою чешую и без него

никаким пламенем не прожечь.

— В общем... — Я повесила амулет обратно на гвоздь и пристально всмотрелась в хозяина лавки. — Я знаю, кто ты такой.

Он безразлично пожал плечами:

— Да полгорода знает, кто я такой, а вторая половина — догадывается.

— Ладно, — вздохнула я. Шантажировать не получится. А как насчет подкупа? — Допустим, мне нужна твоя помощь. Во сколько это обойдется?

— Зависит от того, что надо.

Я, наконец, решила. Отодвинула кресло, стоявшее напротив хозяйского стола, и села.

— В общем, со мной что-то не так. — Как сказать, чтобы и понял, и не понял? — Не думаю, что заболела. Это вообще маловероятно. Похоже, меня заколдовали.

Травник отложил книгу и сцепил пальцы в замок. Взгляд стал куда более внимательным.

— А в чем выражается это самое «не так»?

— Ну... — Я нервно поерзала на сидении. — Допустим, я — это не только я, а еще кто-то. Мы отлично сосуществуем вместе и являемся одним целым. Но теперь этот кто-то словно заперт внутри меня.

Харамурт приподнял бровь:

— Есть одно место, где лечат подобные заболевания.

Я провела ладонью по лицу, сиюсь стереть усталость и раздражение.

— Я не сумасшедшая.

— Все вы так говорите.

— Послушай, ты, — прошипела я, невольно поднимаясь. — С моей головой всё хорошо, но если ты и дальше будешь умничать, с твоей точно что-нибудь приключится.

Он посмотрел на меня снизу вверх, без страха, скорее даже с вызовом:

— Меня не испугать каким-то ножичком.

— А меня — колдовскими штучками. — На что я всё еще очень надеюсь.

Занавесь у меня за спиной шелохнулась.

— Хозяин? — В комнатку вошла Иглавира. Я ее не видела, но кто еще это мог быть? — У вас всё хорошо? Может, трав заварить?

Травник прекратил буравить меня взглядом и посмотрел на помощницу:

— Всё в порядке, милая. Да, ромашковый отвар будет в самый раз. И покрепче.

— Хорошо. — Девушка послушно вернулась в лавку, не преминув перед уходом — я это затылком почувствовала — одарить меня отнюдь не дружелюбным взглядом.

— Давай начнем с начала, — предложил Харамурт, откидываясь на спинку кресла. — Почему ты думаешь, что тебя заколдовали?

Я выдохнула, отпустила стол и выпрямилась:

— Не могу превратиться. Кто-то или что-то отняло у меня эту возможность.

— В кого превратиться? — нахмурился травник.

— В себя, — устало проворчала я.

Он покосился на мой нож. Наверное, подумал, что я оборотень. В некотором роде так оно и было, но с одним значительным отличием: я родилась драконом, а не человеком. К тому же мне не нужен был особый предмет, чтобы менять форму.

— О-о-о, — протянул Харамурт, удивленно вздёрнув угловатые черные брови. — Это ты прилетела ночью, я прав? — Травник поднялся, обошел стол. Я предусмотрительно попятилась.

С одной стороны, хорошо, что он догадался, будет проще объяснять, с другой — он всё-таки колдун. А колдунам верить нельзя.

— Не беспокойся, мне не нужны твои зубы: я не занимаюсь тёмным колдовством. — Он протянул руку к моему лицу, я увернулась.

— Но если ты хочешь, чтобы я помог, — нахмурился травник, — мне придется посмотреть на тебя поближе.

Рыцарь подери...

— Ладно. — Я прекратила вертеться и позволила ему коснуться моей щеки. Он заглянул мне в глаза, чуть оттянув нижнее веко. Ощупал

шею, приложил ладонь ко лбу.

— Выглядишь здоровой.

— Я не болею. И обычно меня не берет никакая магия.

— Хм... — Травник убрал от меня руки и шагнул назад, к столу, позволив мне, наконец, вдохнуть свободно. — Значит, магия была необычная. Ты уверена, что не можешь превратиться?

— Конечно, уверена!

Еще бы! Как мне не быть уверенной? Если бы я могла превратиться, я бы сейчас летела отсюда с кучей золота в лапах.

Харамурт сложил руки на груди и оперся на стол. Выглядел маг озадаченным, что не могло не пугать.

— Я почти уверен, что драконов не берет направленная непосредственно на них магия. Но если дело всё-таки в магии, тогда это может быть только проклятием.

— Проклятие? — моргнула я. — Но разве от проклятий не становятся увечными, больными или просто чудовищами?

— Ну да. Так и есть. Но ты дракон, и, скорее всего, в твоём случае это как если бы обычного человека или оборотня заключили в теле зверя. Только наоборот.

Входная дверь скрипнула, и в лавку кто-то

вошел. Я слышала тяжелые шаги. Наверняка, это был мужчина, и не маленький.

— Светлого дня, — поздоровалась Иглавира. — Чем могу помочь?

— Да тут такое дело...

Проклятие? Разве это возможно? Ну, то есть, я же дракон...

— Как? — только и смогла выдохнуть я.

— Дай подумать. — Травник обхватил пальцами подбородок. — Тебя могли опоить чем-то, или ты завладела проклятым предметом. Знаешь, проклятие — такая гадость, которая пролезет где угодно, а ты и не заметишь.

Я села в кресло, подперла кулаком щеку. Опоить меня вряд ли могли. Я со вчерашнего дня ничего не пила и не ела. Да и вещей чужих не трогала. Разве что кошель с деньгами, но не кошельком же меня проклинали.

— А обязательно должен быть какой-то предмет?

Между бровями травника пролегла вертикальная морщинка. Он потер пальцами переносицу:

— Нет. Можно заклинать по образу, на личную вещь, а лучше всего — на крови или волосах. Так как ты дракон, то вероятнее всего использовали один из последних вариантов. Думаешь, почему маги так жаждут получить хоть

малую частичку драконьего тела. Такой ингредиент, добавленный в зелье или используемый с заклинанием, усиливает его мощь в сотни раз. Но, если честно, представить не могу, кто мог на подобное решиться. В Лесогорье за темное колдовство карают сме...

— Кровь, говоришь? — перебила я. — И много надо?

— Нет, — покачал головой Харамурт. — Достаточно нескольких капель.

— Рыцарь подери!

— И как это случилось? — деловито поинтересовался травник.

— Малолетний недоносок порезал мне лапу заговоренным ножом! — Я вскочила и принялась с рыком наматывать круги по комнате. — Убью! Точно убью!

— Боюсь, это не лучшее решение. Если тебя действительно прокляли, то снять проклятие может только тот, кто его наложил.

— Чего-о-о? — Я остановилась и уставилась на мага. Тот развел руками в ответ. — Хочешь сказать, что это... этот... о-о-о... Но зачем?!

Харамурт пожал плечами.

— Рыцарь подери... — Я шагнула к шторке, замерла, обернулась. — А ты? Ты можешь снять это проклятие? Я хорошо заплачу. Ты же знаешь.

Он покачал головой.

— Я бы с удовольствием, да не могу. Извини. Лучше отыщи того мага, который это сделал. Он явно хотел привлечь твое внимание.

И у него получилось.

— Что ж, спасибо и на этом.

— Не за что, — кивнул Харамурт. — Только не убивай.

— Помню... — Сначала расколдует, а потом убью.

Я развернулась и чуть не налетела на помощницу травника. Девушка вздрогнула, снова став похожей на эльфийку. На подносе звякнули стаканы.

— Прошу прощения. — Я обошла ее, отдернула занавесь.

— Эй, а как же деньги за эликсир! — опомнившись, закричала мне вслед помощница травника.

— Пусть она идет, Иглавира, — донеслось из потайной комнаты.

Я прошла через лавку, размышляя по пути, каким образом можно вынудить двоих магов меня расколдовать, а главное, как до них добраться, и едва не сбила с ног очередного посетителя «Волшебных трав и снадобий по старинным эльфийским рецептам».

— Э-э-э... О-о-о... — Жутко прыщавый юноша выровнялся, поправил сбившуюся набок

шапку. — Извините. Светлого дня. — И мышью юркнул мимо.

— Ага. — Я поглядела ему вслед (дорогая курточка, жирный кошель — жаль не сообразила вовремя срезать) и вышла на крыльцо.

Хм, кажется, не всё потеряно.

Ухоженная рыжая кобылка жевала пожухлую траву у крыльца и так и просила: забери меня у этого страшного мальчишки.

Я посмотрела по сторонам — никого, и отвязала поводья. Лошадь недовольно фыркнула, дернула хвостом.

— Фр! — раздалось с крыши.

Я взяла кобылу под уздцы и посмотрела вверх. Прямо над изображающей пучок трав вывеской сидел холеный черный кот с большими зелеными глазищами и осуждающе на меня смотрел.

— Ну? Чего уставился? — проворчала я и, не дождавшись ответа, потянула лошадь за собой. Кобыла с полминуты сопротивлялась и, в конце концов, сдалась, позволив себя увести. Хоть тут повезло.

Кот еще какое-то время смотрел мне вслед, а потом вернулся обратно в свою лавку.

Глава 3

Ветер шелестел кронами деревьев. Моросил мелкий противный дождик, заставляя морщиться и щурить глаза. Рыжая кобылка неспешно вышагивала по тракту. Первое время лошадь не пускала меня в седло, но в перекидных сумках мальчишки оказалось несколько крупных сочных яблок, что поспособствовало нашему сближению, и ко второму дню своего вынужденного путешествия я уже ехала верхом.

Вот только погода не заладилась. Я, как могла, куталась в куртку, сворованную вместе с прочей одеждой в одном из придорожных трактиров. Она была чуть большего размера, чем требовалось, зато позволяла спрятать в ворот полголовы. Знала бы, что так выйдет, ukrала бы плащ. К тому же, как назло, последнюю гостиницу я проехала еще утром, и меня терзало смутное сомнение, что следующая может встретиться мне только под вечер, а то и...

Кобыла фыркнула и ускорила шаг, переходя на рысь. Хм? Я высунула нос из-за воротника и заинтересованно всмотрелась в серый горизонт. Поле... Поле — это люди, а люди — это селение.

Я подстегнула лошадь. Какая-нибудь деревенька будет сейчас как раз кстати.

Вскоре впереди показался маленький перекошенный домик, а вслед за ним из хмари стали выныривать частоколы и соломенные крыши.

Лошадь не ошиблась. Хорошая девочка. Я благодарно потрепала ее по шее. Может, и не продам. Пока...

Несмотря на мерзкую погоду, люди продолжали копать на своих грядках и заниматься прочими повседневными делами.

Я перегородила дорогу двум спешащим куда-то крестьянкам и поздоровалась.

— Светлого дня, — ответила полная женщина в шерстяном платке и покосилась на лошадь.

— Не подскажите, где здесь можно остановиться, поесть и, возможно, переночевать?

Крестьянки переглянулись, вторая задумчиво почесала локоть:

— Может, у Майдуна в хлеву местечко найдется.

— А где этого Майдуна искать?

— Да тут не далеко, через три до... — Толстушка прищурилась, вглядываясь в мое лицо, и тронула за плечо односельчанку. — Рыня, погляди.

— Чего? — Вторая крестьянка подняла на меня глаза — и раскрыла рот. — Ой, Светлый упаси! Это ж...

— Бежим!

Женщины кинулись к дому. Я проводила их озадаченным взглядом, затем посмотрела в лужу — ничего особенно устрашающего она мне не показала. Гм...

Проехав три дома, я оказалась на маленькой площади с колодцем и высоким столбом по центру. Какой из окружающих ее дворов принадлежал некому Майдуну, я и близко не догадывалась, поэтому решила постучаться к кому-нибудь и спросить.

Увидев меня в окно, хозяйка тут же захлопнула ставни, и я услышала, как опускается тяжелый затвор на двери. Да какой рыцарь их копьём в зад ужалил?

Я пересекла площадь, дабы попытаться счастья с противоположной стороны, и наткнулась взглядом на пригвожденную к столбу дощечку. На дощечке было мастерски вырезано лицо уж больно напоминающее мое собственное, а под ним красовалась надпись «Вооружена и очень опасна. Десять тысяч золотых за живую».

Ну ничего себе! Приехали! Я присвистнула. Это же надо, такая куча деньжищ! С чего бы вдруг? Ох, точно. Соловир... трепло поганое. Да и колдуны эти, и охотник — все меня видели. Рыцарь подери!

Я достала из чехла нож, отковырнула табличку от столба и спрятала в седельную сумку, подальше от алчных человеческих глаз. Но, судя по всему, опоздала. На дороге, как по волшебству, нарисовалась тройка мужиков с вилами. И видок у них был совсем не дружелюбный. Я дернула

поводья, уводя лошадь в сторону, но там меня уже ждали другие.

— Слазь с коняки, тебя окружили, — раздалось у меня за спиной.

Я обернулась — и правда окружили.

— Ну, чего ждешь?! — Рыжебородый мужик в перекошенной набок шапке взмахнул вилами. — Слазь, кому говорят!

Не везет так не везет... Я спешила, перебросила поводья через голову кобылы и вопросительно уставилась на мужика.

— Иди! — Рыжий кивнул в сторону.

Я не шевельнулась.

— У меня есть встречное предложение.

— Чаво-чаво? — прошамкал сухонький дедок с другой стороны.

Я поморщилась. Крестьяне...

— Говорю, золото у меня есть. Много. Откупиться хочу.

— Да на что нам твое темное золото? — Дед сплюнул. — Возьмем, а государь потом отымет, мол, у его краденое. Нет. Не надуть нам твое золото. Лучше мы честно заработаем.

— Да, да! — закивали остальные.

— А что, если я вам в два раза больше золота дам? М-м?

Рыжий скривился. Дед покачал головой. Но кое у кого и глаза засверкали.

— В три раза, — предложила я.

— А может... — подал голос еще один мужик, с заметной проплешиной на затылке.

— Ты что, обалдел?! — гаркнул на него рыжий. — Она, небось, разбойница. Убивца! А ты веришь!

Я приподняла бровь. Небось? Они что, не знают, из-за чего меня разыскивают?

Плешивый суксился под суровым взглядом односельчанина. Рыжий сунул ему вилы, подошел, отобрал у меня нож и поводья и толкнул в спину.

— Ступай.

* * *

Я уселась на слегка присыпанную соломой землю и сложила руки на груди: надо всё обдумать. Крестьяне запроторили меня в какую-то яму, закрыли деревянной решеткой и ушли совещаться. Видимо, решали, как переправить меня в Асхат.

С одной стороны — мне туда и надо было, с другой — въезжать в город пленницей не хотелось, так можно уже и не отвертеться. С третьей — если я сбегу прямо сейчас, как тогда проеду через ворота? Там наверняка тоже есть мои портреты.

Решение пришло неожиданно, обернувшись чьей-то тенью, закрывшей мне свет.

— Эй, ты там? — шепнул гость.

— Да, — так же тихо ответила я и встала, чтобы лучше его слышать.

— У тебя и правда есть тридцать тысяч золотых?

— Есть. Только не с собой.

— Далеко?

— Далеко.

— Насколько далеко?

— Зависит от того, где я сейчас нахожусь.

— Ясенки. Четыре версты до Асхата.

— Значит, не очень далеко.

— Хорошо.

Гость ушел. Не было его довольно долго, но, в конце концов, до моих ушей донесся стук копыт.

— Ты еще тут?

— Конечно, — буркнула я. — Куда мне деваться?

Вообще, я могла бы попытаться залезть наверх и выломать решетку, но зачем попусту тратить силы?

— Отойди.

Я послушно прижалась спиной к стенке ямы. Мужик принялся рубить решетку топором, вниз посыпались щепки.

— Хватайся. — Сквозь дыру змеей проскользнула веревка. Я обмотала ее вокруг пояса.

— Готово.

Гость не без труда вытащил меня наружу, и я

узнала знакомую физиономию. Плешивый. Можно было сразу догадаться.

Он завел меня за соседний дом, где уже ждала запряженная мулом повозка.

— Давай руки. — Мужик приготовил еще одну веревку, потоньше.

— А где моя лошадь?

— У Майдуна. — Плешивый крепко обвязал мои запястья. — Забирайся.

— Без своей лошади я никуда не поеду, — заупрямилась я.

Крестьянин скрипнул зубами.

— Забирайся в повозку. Я попробую привести.

Пришлось послушаться. Плешивый, не будь дураком, связал мне и ноги.

— Ложись. Быстрее.

Я легла, он накрыл меня соломой и забросал мешками с чем-то легким, наверное, с шерстью или льном.

Послышались удаляющиеся шаги.

На этот раз крестьянин вернулся куда быстрее и не один. Видеть, какую лошадь он привел, я не могла, но искренне надеялась, что мою.

— Эй, — позвала я. — Перекидные сумки на месте?

— На месте, — буркнули в ответ. — Еще не расседывали. Но нож твой у Майдуна остался. За

ним уж никак. Да и что тебе та железяка, если поди в золоте купаешься.

Ну и рыцарь с ним, с ножом. Раздобыть другой не проблема. Лишь бы лира на месте оказалась.

— А теперь лежи тихо, — попросил плешивый, взбираясь на козлы. — Поговорим, когда Ясенки позади останутся.

Раздался щелчок, захлюпал по грязи мул, со скрипом заворочались колеса повозки, и следом зашагала привязанная к бортику лошадь.

— Куда ехать-то? — спустя полверсты подал голос крестьянин.

— Да ты и сам знаешь, — ответила я и принялась понемногу ослаблять узлы на веревках. — Четыре версты всего.

— В Асхат, что ль?

— В Асхат.

* * *

— Тпру! — крикнул плешивый, и повозка мало-помалу остановилась.

— Светлого дня, Лушкой, — слышался незнакомый мужской голос. — Чего поздно так едешь?

— Светлого дня, господа стражники, — ответил крестьянин. — Непогода.

— Твоя правда, мерзко, — заговорил кто-то еще, наверняка, второй стражник. — А что за коняга?

— А, эта? Приблудилась. На рынок везу. Таковую под плуг не поставишь, издохнет. А там, может, денег каких выручу.

— Выручишь, выручишь, — засмеялся первый. — Ты погляди, какое седло доброе, новехонькое.

Досмотр явно затягивался. Мокрая солома смердела и лезла в лицо. Я держалась из последних сил, но чесавшийся всю дорогу нос решил дать о себе знать именно сейчас.

— Эй, Прохор, ты слышал?

— Что?

— Хрюкнуло что-то.

Рыцарь подери! Я затаила дыхание. Наверху зашуршали мешки.

— Хотите? Забирайте! — выдал крестьянин. — В полцены отдам. Всего за тридцать золотых вместе с седлом.

— Тридцать? — Стражники отвлеклись от мешков. Таких дорогих лошадей они еще не видели.

— Для вас, красная цена — двадцать пять!

— Да за эту? — возмутился названный Прохором. — Больше двенадцати не дам и то, если вместе с седлом и тем, что в сумках, отдашь.

— Двенадцать? Вы меня за дурака держите, господа стражники? Такая кобылка на торгах за шестьдесят уйдет и без седла. Вы поглядите, ухоженная какая, чистокровная. Масть! Двадцать пять и не медяком меньше!

— Знаешь что, Лушкой. Ты едь давай, а когда возвращаться будешь, я ее у тебя за десять куплю.

— Договорились, — согласился крестьянин и тронул поводья.

Я выдохнула. Ворота мы миновали. Теперь дело за малым.

* * *

— Дальше-то куда? — поинтересовался Лушкой.

— Дальше езжай прямо, за лавкой суконщика повернешь налево, а через три дома — еще раз.

— К «Лысому барану», что ли?

— Ага, к нему самому. Как приедем, зайди внутрь и попроси хозяина сдать тебе угловую комнату, что окнами на солнце. Если занята, ты всё равно уговори.

— А потом?

— Что потом, скажу, когда приедем.

Плешивый хлестнул вожжами: добраться до моих денежек ему явно не терпелось. Мы повернули ровно два раза и остановились.

— Приехали, — объявил крестьянин. — Чего делать?

— Иди, комнату снимай. Когда внутрь попадешь, отсчитай от окна три напольные доски, под четвертой лежит ключ. Возьми его и возвращайся.

Лушкой спрыгнул на землю, немного покопошился у повозки и отправился в корчму. Я тут же принялась распихивать мешки. Может, плешивый и был предприимчивым мужичком, но с чего он взял, что я не сбегу, а буду лежать и ждать, пока он где-то там бродит, намереваясь присвоить мои деньги? Как бы не так! К тому же, если уж и связывать пленнику руки, то за спиной.

Я в два счета расправилась с узлами, выбралась из повозки и отвязала лошадь. Само собой, в «Лысом баране» Лушкой ничего не найдет, только когда крестьянин это осознает, я буду уже далеко.

Хвала всесинему небу, перекидные сумки и правда оказались на месте. Лира — тоже.

Я забралась в седло, ударила пятками по лошадиным бокам, и кобыла с места пошла рысью. Будь моя воля, мы неслись бы галопом, но в таком случае я привлекла бы слишком много внимания, а внимание мне сейчас ни к чему. Рано или поздно плешивый сообразит, что его обманули, и вполне может пожаловаться городской страже.

Я свернула на рыночную площадь. Несмотря на неприятную морось, народу на рынке толкалось не меньше, чем обычно. Надо было только вовремя наклониться — и я раздобыла вполне сносную шапку с оторочкой из лисьего меха. Что кричал мне в след ее бывший обладатель, я не разобрала, так как послала лошадь к помосту, где лицедеи разыгрывали какую-то сценку, приковавшую к себе взгляды целой тучи народу.

За время путешествия я успела потратить часть сворованных у рыцарей денег (в основном на еду, мы, драконы, довольно прожорливые), и теперь на покупку кое-чего нужного (не с голыми же руками на магов идти) мне немного не хватало.

В толпе уже орудовал мальчишка-карманник. Я спешила и зашла с другой стороны. Протолкалась ближе к центру, туда, где от давки люди теряют бдительность, и стала аккуратно шарить по поясам. Первый попавшийся кошель был привязан на совесть, и я не стала тратить на него время, а вот следующий поддался легко, словно только и ждал, когда кто-нибудь его умыкнет. Я сунула его за пазуху и повернула обратно.

Внезапно раздавшийся крик: «Вор!» заставил меня вздрогнуть и обернуться. К счастью, в мою сторону никто не смотрел. Значит, попался мальчишка.

Я вскочила в седло и, вопреки здравому

смыслу, заставила лошадь свернуть к помосту. Стоявшие с краю люди недовольно заворчали, те, что толкались в центре, заворчали еще недовольнее.

Мальчишка выскочил слева и едва не попал кобыле под копыта. За ним сквозь толпу пробирался тучный дядька, судя по покрасневшей роже и сжатым кулакам, нагло обворованный. Ждать я не стала, схватила воришку за шиворот, подняла, усадила перед собой и ударила пятками по лошадиным бокам.

Кобыла поднялась на дыбы, саданула копытом по плечу какого-то зеваку и поскакала прочь от помоста. Послышались крики и визги, люди бросились врассыпную, стараясь как можно быстрее убраться с моей дороги. Босьяк рванулся в сторону, пришлось придержать его, чтобы не улизнул. Он мне еще пригодится.

Лошадь выскочила на более-менее просторную дорогу, пронеслась мимо торговых палаток и прилавков, разбила копытом горку из дощечек, которую двое мальчишек соорудили для игры в мяч, и, перемахнув через частокол, понеслась дворами.

Когда впереди показалась знакомая вывеска, изображающая тучного рыцаря, я придержала поводья и ослабила хватку на плечах мальчишки.

— Чего тебе надо? — оцетинился юный вор.

— Для начала скажи «спасибо»? —

прищурилась я. — Если бы меня не оказалось рядом, ты бы уже лишился руки.

Парень вздрогнул, поежился. Ох уж эти человеческие детеныши, такие глупые и пугливые...

— Спасибо, — нехотя выдавил оборванец. — Теперь я могу идти?

— Нет. — Я остановила лошадь и склонилась к его уху. — Раз уж я тебя спасла, будь добр, окажи услугу.

— Это какую? Ты вообще кто? У тебя лицо какое-то знакомое...

— Я... э-э... менестрель. Может, слышал мои песни. А услуга мне нужна вот такая. Зайди в ту корчму, «Сытый воин» называется, и спроси менестреля по имени Соловир. Если там его не окажется, узнай, где можно разыскать. Если есть, пусть выйдет... — Я осмотрелась. — К конюшне. Скажи, что его ждет один старый знакомый, которому есть, чем поделиться. И всё, ты свободен.

— А сама чего не спросишь?

— Нельзя мне. Ну всё. — Я ссадила мальчишку на землю. — Ступай. Я заплачу.

По правде сказать, я ожидала, что малец возьмет да бросится наутек, но юный вор явно проникся идеей подзаработать и побрел к корчме, хоть и не слишком охотно.

Я спешила, заправила под лисью шапку

выбившиеся во время скачки пряди и пошла к конюшне.

Дремавший у входа юный конюх разлепил заспанные глаза:

— Светлого дня, — пробормотал парень, утирая рукавом растекшуюся по подбородку слюну.

— Светлого, — буркнула я, поглядывая по сторонам: не бродят ли поблизости патрули городской стражи, и не висит ли где мой портрет. Благо, погода не располагала к длительным пешим прогулкам, и стражники мне пока не попадались. Пока...

— Спи дальше. Мы ненадолго. А хотя... — Я пробежалась взглядом по теснящимся в деннике лошадям. — Седлай вон ту серую кобылу.

Мне повезло. Соловир околачивался именно в «Сытом воине». Он мог бы и уехать, но непогода. А мы, менестрели, нежные, боимся голосок застудить.

— Так хозяин седлать не велел, — подал голос ничего не соображающий конюх.

— Хозяин сейчас придёт и велит. Ты время зря не теряй.

— Ну и где же мой таинственный осведомитель? — слышалось у меня за спиной. — Я весь — внимание.

— Вон она, — ответил юный воришка.

Я сняла с крючка свернутую плеть и только тогда обернулась.

— Здравствуй, Соловир.

— В-ветрань? — Лицо менестреля побелело, светло-серые глаза округлились до невероятных размеров. — Что ты тут делаешь?

— Разговор к тебе есть. Не бойся, я не причиню тебе вреда.

Менестрель недоверчиво покосился на плеть:

— Чего ты хочешь?

— Немного твоего внимания и... — Я вынула из-за пазухи кошель, заглянула внутрь — медь да пару сребреников, один из которых тут же был брошен мальчишке. — И денег.

Получив награду, юный вор моментально скрылся с глаз. Соловир проводил его завистливым взглядом, явно подумывая о том же.

— Нет у меня никаких денег, — заупрямился менестрель.

— С трудом верится. Идём, поговорим без свидетелей. — Я указала подбородком на выход и покосилась на слегка ошарашенного конюха. — А ты седлай, понял?

Парень активно закивал. Я завела Соловира за конюшню и ткнула рукоятью плети в поддых.

— Только не ешь меня! — закрылся руками менестрель.

— Делать больше нечего, — проворчала я. — Помнишь тех двоих колдунов, которые на меня охотились?

— Что? Колдунов? — Соловир медленно опустил руки. — Д-да, помню.

— Знаешь, где они живут?

— Н-нет.

Я удивленно приподняла бровь.

— Ну, то есть не совсем, — затараторил менестрель. — Сам не видел, но ходят слухи, что они живут в доме на той стороне Глыбы, у кромки леса. Совсем недалеко от восточного моста.

— Одни? То есть, только вдвоем?

— Ага. Жена Корина родами померла. Давно еще.

Понятно. Вдовец решил поиграть с огнем. Что ж, я ему устрою достойный баллады пожар.

— Давай деньги.

— Ы! — Соловир попытался вжаться в стену — не получилось. Я сама ощупала его пояс и нашла вшитый с внутренней стороны карман. Там оказалось почти двадцать золотых. Небось, и впрямь княжеской дочке приглянулся.

— Пойдём, купишь хорошую веревку и лук. — Я подтолкнула менестреля ко входу в конюшню. — Хотя нет, лучше самострел.

— Что? — обернулся он. — Я? Н-но зачем?

— Помнится, ты хотел написать о сражении с драконом. Это твой шанс.

— Правда? А можно мне остаться тут?

— Нет. Но обещаю, будет интересно. Можешь

готовить бумагу и чернила. Много бумаги, — с гаденькой ухмылкой добавила я.

— Послушай, — менестрель попытался обойти меня, но я заступила ему дорогу. — Я гитару в корчме оставил. Сейчас только заберу и поедем.

— Потом заберешь. — Тоже мне, дурочку нашел. — Никуда твоя гитара не денется. Наверное.

Соловир тихонько застонал, я снова подтолкнула его в спину, нечего время зря терять.

Конюх уже ждал нас с оседланной серой кобылой под уздцы, а заодно и мою рыжую придерживал.

— Спасибо. — Я кинула парню сребреник. Многовато конечно, но деньги не мои, не жалко. — И рот на замке держи.

Менестрель, всё так же изнывая, взобрался в седло, подождал меня:

— Нам налево.

— Стой. Назад.

— В чем дело? — заморгал музыкант.

— Стража, — прошептала я, заставив лошадь попятиться обратно, под сень конюшни.

Четверо солдат в легком доспехе быстро шагали по грязи, в разные стороны летели брызги. Мне везло, но не долго.

— Сюда! — Первый подошедший к корчме солдат распахнул двери. — Она должна быть здесь.

Наверное, кто-то видел, как я сворачивала к «Сытому воину». Что ж, рано или поздно это должно было случиться.

— Слезай с лошади. — Я дождалась, когда все четверо стражников скрылись за дверями корчмы, и спешила. — Быстрее.

— Зачем? — Соловир послушался, хотя и неохотно.

Я взяла серую кобылу под уздцы, погладила по носу — лошадь менестреля должна была меня помнить, хотя последняя наша совместная поездочка не особо удалась, — и забралась в седло:

— Садись и поехали.

Они ищут женщину в лисьей шапке верхом на рыжей кобыле? Что ж, — я сняла с крюка черную шапку конюха и повесила свою, — замаскируемся по-другому.

* * *

Дворик колдунов воображение несколько не поражал. Самый обычный частокол, низенький и перекошенный, опоясывал небольшой огородец, засаженный какими-то лопухами. Лопухи, конечно, выросли что надо, чуть ли не в полдома, но у любого уважающего себя крестьянина будут не хуже.

Дом тоже ничего особенного из себя не

представлял. Деревянный, как и у всех, кое-где глиной промазанный, внутри, может быть, беленый, но внутрь я пока не спешила.

— Ты уверен, что нам сюда? — поинтересовалась я, недоверчиво щелкнув пальцами по разбитому горшку, насаженному на один из кольев.

— Ну... — протянул менестрель, осматриваясь. — Я же говорил, что раньше здесь не бывал. Именем Светлого клясться не стану.

Ладно, проверим.

Я поправила капюшон украденного по пути сюда плаща, чтобы не лез на глаза, взвела самострел и аккуратно приоткрыла калитку. Та, несмотря на все мои усилия, закрипела. Странно, вроде бы маги здесь живут, а какой-то забор починить не могут. Сразу видно, женской руки не хватает.

Внутри дома кто-то закопошился, слышались шаги. Я кивнула Соловиру на дверь, а сама спряталась за углом.

Менестрель поднял кулак, но постучать так и не успел. Дверь распахнулась сама собой, и на пороге возник тот самый темноволосый курчавый мальчишка, который (чтоб его рыцари вдесятером отымели) умудрился порезать мне лапу.

— Э-э-э... Светлого дня, — натянуто улыбнулся Соловир. — Отец дома?

— Н-нет, — мотнул головой парень. Судя по всему, менестреля в гости он точно не ждал. — На охоту ушел. — Мальчишка кивнул в сторону посеревшего от дождя леса.

— Отлично. — Я вышла из-за угла, направив на парня самострел. Вообще, мне никогда не приходилось пользоваться такими штуками, но я видела, как это делают охотники. Спустя полчаса после покупки оружия я уже разобралась, как заряжать и стрелять. С меткостью было чуть хуже, но никого убивать я не собиралась. По крайней мере, пока... — Не двигайся и руками не размахивай, иначе выстрелю. Понятно?

Мальчишка тупо раззявил рот.

— Понятно? — повторила я.

Юный колдун, наконец, кивнул, и я медленно подошла к двери.

— Амулеты охранные в доме есть?

— Й... есть.

— От чего?

— Д-да много от чего. — Колдунишка нахмурился. — Ч... что тебе надо?

— Рот закрой и заходи в дом. — Я обернулась к менестрелю. — Ты — следом.

Рыцарь его знает, какие из колдовских фокусов сейчас на меня подействуют, а какие нет. Лучше перестраховаться.

Юный маг попятился, Соловир вжал голову в

плечи (вид наставленного на него самострела ему явно не нравился) и перешагнул порог.

Что ж, кучкой пепла менестрель не рассыпался. Будем надеяться, что от драконов оберегов еще не напридумывали.

Я вошла в дом следом за людьми и закрыла за собой дверь. Фух...

Внутри было тепло и довольно уютно, если не считать горы немытой посуды, закапанного воском стола и чего-то поросшего плесенью в блюдечке на подоконнике. Последнее, скорее всего, предназначалось какой-нибудь кошке, но так ее и не дождалось.

— Садись. — Я указала мальчишке на лавку и передала Соловиру купленную им же веревку. — Связывай его, только крепко.

— Эй! — возмутился пленник. — Да вы... Вы не знаете с кем связались! Вы...

— Садись, тебе сказано. — Я ткнула парня самострелом в грудь, и колдунишка, проглотив ругательства, ухнулся на лавку.

— Вы об этом пожалеете, — прошипел недовылупыш.

— И рот ему чем-нибудь заткни, — посоветовала я менестрелю, — а то мало ли что оттуда вырвется.

— Вырвется? — переспросил Соловир.

— Ага. — Я присела рядом с сыном колдуна,

перехватила самострел левой рукой, так как правая уже успела устать. — Проклятие, например.

— Проклятие? — Или мне показалось, или короткие русые кудряшки на голове менестреля необъяснимым образом распрямились.

— Именно, — ухмыльнулась я. — Поэтому делай так, как я говорю, и всё закончится хорошо.

— Хорошо... — словно в трансе повторил Соловир и, шагнув-таки к колдунишке, сначала заткнул тому рот первой подвернувшейся тряпкой, а уж потом взялся вязать руки. И ноги — на всякий случай.

— Что дальше? — поинтересовался менестрель, когда парень был связан и уложен на лавку.

— А что? — пожала я плечами. — Можешь начинать слагать стихи, выдумывать рифмы и эпитеты — начало балладе положено.

Соловир вздохнул:

— Не на такое сражение я надеялся.

— А ты приукрась, крови добавь, страстей. Небось не впервой.

Менестрель почесал в затылке, обернулся, видимо, чтобы посмотреть на дверь:

— Почему ты вообще вернулась? Отомстить хочешь?

— Делать больше нечего, — проворчала я, — только по чародейским лачугам шастать в поисках

отмщения. Моя воля, была бы далеко отсюда.

— Не понимаю, — мотнул головой Соловир. — Тогда зачем мы тут?

Я раздраженно выдохнула:

— Всё-то тебе надо знать. Сиди молча и жди.

Менестрель проворчал что-то себе под нос (вслушиваться я не стала), достал из дорожной сумки листок пергамента, чернильницу с пером и с умным видом вперился в стену.

— Кстати, — вдруг вспомнила я, — а где Идан?

— Кто-кто? — нахмурился Соловир.

— Только не надо дурочку из меня делать, не крестьянка. Меня интересует охотник, с которым ты пять дней назад чуть ли не лобызался. Я думала, вы теперь друзья не разуби рыцарь.

— А-а-а. — Менестрель наигранно хлопнул себя ладонью по лбу. — Так тут это, слухи дошли, что возле Карага дракона видели, вот он и уехал.

— Н-да? — Я прищурилась, но понять врет Соловир или только приукрашивает всегда было сложно.

— Клянусь Светлым!

— Ладно. — Охотники, они существа вредные. Если колдуну нужна чешуя, зубы или какие другие части драконьего тела, то охотник чаще всего гонится просто за острыми ощущениями или за славой. Пожалуй, это даже более мерзко —

убивать только ради удовольствия.

— Кажется, кто-то едет! — вскинулся менестрель. — Слышишь?

Я поднялась, подошла к окну, выглянула. В самом деле, по виляющей между деревьями тропе медленно шагала гнедая кляча. С одной стороны к седлу были приторочены ножны с мечом, с другой — болтались два убитых зайца, видимо, ужин.

Колдун шел рядом, влажные волосы серыми змеями облепили узковатое, но довольно приятное для человека лицо, мокрая одежда подчеркивала худощавое тело. Если бы не седина, никогда бы не подумала, что ему уже под сорок, а, может, и пятьдесят. Всё у этих колдунов не как у людей.

Седой дошел до частокола, заметил наших с Соловиром лошадей и остановил свою клячу. Я отпрянула от окна, пусть сам догадывается, кто наведался к нему в гости.

Скрипнула калитка, послышались неспешные аккуратные шаги. Дверь медленно отворилась.

— Луга? — позвал с порога колдун. В руках он держал меч. Похоже, Соловирова лошадка с толку его не сбила. Или просто седой не очень любил менестреля.

— Значит, Луга? — повела бровью я. Забавное имечко.

— М-м-м! — заворочался пленник.

— Не вздумай колдовать, — предупредила я,

прежде чем маг успел войти в дом, — иначе я пристрелю твоего сынка. И железку свою, будь добр, оставь за порогом.

— Что здесь происходит? — нахмурился маг.

— А то ты не догадываешься? — Я уперлась самострелом в плечо мальчишки, чтобы ускорить мыслительный процесс в голове колдуна.

Он нахмурился еще сильнее, коротко глянул на Соловира. Менестрель пристыжено вперился в пол.

— Мы ничего тебе не сделали и ничего не задолжали, — обратился ко мне Корин. — Тебе не за что мстить.

— Да неужели? — Я взмахнула самострелом, колдун отступил на два шага. Соловир, тот вообще, вскочил из-за стола и вжался спиной в стену. Тоже мне, великие драконоборцы.

— Успокойся. — Корин приставил меч к дверному косяку и поднял руки. — И объясни, наконец, какого Тёмного тебе нужно.

— Соловир, забери железяку, — попросила я.

Менестрель сглотнул, протер спиной стенку до самой двери, неуклюже сграбастал меч колдуна и прижал к груди.

— И... извини, — проблеял подневольный соучастник.

Я села, стараясь ничего не упускать из виду. С колдунами нужно держать ухо востро, а глаза —

широко распахнутыми. Снова переложила самострел в правую руку, а левой — стиснула ворот колдунишки, чтобы не ерзал и внимание не отвлекал.

— Послушай. — Корин очень медленно опустил руки, не желая меня провоцировать. — Я понятия не имею, что именно могло привести тебя сюда.

— Напомню, раз уж ты такой забывчивый, — прошипела я. — Ты меня проклял, и теперь я не могу вернуться к своей истинной форме. Ну что, просветления есть?

— Проклял? — поморщился колдун. — Ничего подобного я не делал. А даже если бы и захотел, то мне как минимум понадобилась бы... — Он запнулся, с ужасом и удивлением перевел взгляд на сына.

— Надо же! — Я тоже уставилась на пыхтящего от злости юнца. Кто бы мог подумать, что и проклинал меня этот... недовылупыш. А казалось бы, руки-крюки.

— Так вот оно что! А это интересно, — донеслось из угла. — Заколдованный дракон, не каждый де... — Менестрель заткнулся, стоило только на него глянуть.

— Послушай, небесная. — Колдун стал медленно подходить. — Если Луга действительно тебя проклял, тогда только он может тебе помочь.

— Ни шагу больше, — предупредила я, наставив самострел на седого. Маг послушно остановился, но что-то мне подсказывало, что без колдовских штучек тут не обойдется.

— Небесная, — повторил седой, — если ты хочешь, чтобы мы тебе помогли, — ведь хочешь, я прав? — тогда придется выслушать моего сына, а для этого нужно вынуть тряпку у него изо рта.

— Не-а, — покачала головой я. Достаточно и одного колдуна, способного парой слов превратить этот дом в кучу щепок.

— Но я должен знать, что именно он сделал.

— М-м-м! — завертелся пленник. Он явно хотел что-то сказать, но пока что я не была готова рисковать.

— П-по-моему, К-корин прав, — вякнул из своего угла Соловир. — Л-лучше выслушать мальчи...

— Тшшш! — Я приставила палец к губам и наострила уши. С улицы отчетливо доносился стук копыт. Лошади, три... нет, четыре.

Прищурилась:

— Кого-то ждешь?

— Нет, — качнул головой Корин.

— Никому не двигаться. — Я поднялась, попятилась к окну, выглянула.

Ко двору подъезжало четверо стражников. Тех самых, что искали меня в «Сытом воине». Как,

рыцарь подери, они меня нашли?

— Ой! — вскрикнул Соловир.

— Да тихо ты! — Я обернулась и увидела, как меч колдуна, выскользнув из рук менестреля, самостоятельно пересек комнату и лег в ладонь седого.

Всё произошло так быстро, что я и опомниться не успела. Сам собой щелкнул спусковой механизм, коротко свистнул в воздухе болт. Корин выронил клинок и, медленно пятясь, стал заваливаться набок.

Проклятье...

Глухо стукнуло о пол тело колдуна. Соловир вздрогнул.

Нет, нет и нет. Всё не так. Я совсем не хотела его убивать. Он был нужен мне живым. Р-рыцарь подери!

— М-м-м! — завопил мальчишка.

Ну почему, почему всегда что-нибудь идет не так, как надо?

Колдун лежал без движения и, кажется, не дышал. Из его груди торчал арбалетный болт, на полу стремительно разрасталась темно-красная лужа. Мальчишка всюду вопил и брыкался. Сюда шли стражники. И на раздумья оставалось всего мгновение.

— Молчать. — Первым делом я утихомирила парня, хорошенько саданув его ложем самострела

по затылку. Осмотрелась. В полу, под столом, виднелись едва различимые очертания двери. Отлично, это подойдет.

— Соловир, помоги. — Я повесила самострел на пояс, отодвинула стол и взяла колдуна за ноги. — Живо, или я и тебя пристрелю!

Менестрель, зеленый, как ранняя капуста, отлепился от стены и на негнущихся ногах пошел через комнату ко мне.

Мы затащили седого в подпол, туда же перенесли его сына. Во дворе скрипнула калитка.

— Садись за стол и говори что угодно, лишь бы они ушли. Понятно?

Соловир кивнул. Я сняла плащ, наспех протерла им разводы, накрыла кровавое пятно, подобрала с пола меч и спустилась к колдунам.

Заскрипели доски. Это менестрель сел за стол. В темноте что-то зашуршало, наверное, мышь или крыса.

Дверь распахнулась без предварительного стука. Солдаты явно не собирались церемониться с хозяевами дома. По полу застучали подошвы. Трое. Четвертый, видимо, остался во дворе с лошадьми.

— С... светлого дня, господа стражи, — поздоровался Соловир. — Чем могу быть полезен?

— Так значит, вот ты какой, колдун, — прицокнул языком один из вошедших. — Я ожидал чего-нибудь более... необычного. Ты сиди, не

вставай. Мы не по твою душу. Хотя, может, и по твою, если будешь мешать.

— Мешать? — пискнул Соловир. Затем спохватился, прокашлялся и, подражая более низкому голосу колдуна, переспросил: — Чему мешать?

— У нас есть основания полагать, что здесь прячется одна очень опасная преступница.

Рыцарь подери, как они узнали?

— Тут только я, — отрезал менестрель.

— Правда? Тогда почему, скажи на милость, — медленно, с расстановкой, проговорил солдат, — во дворе стоят три оседланные лошади?

Я снова мысленно выругалась и принялась поспешно заряжать самострел: проклятые лошади — и без них нельзя, и с ними... одна морока.

— Э-э-э... — замялся Соловир. — Три? Вы уверены?

— Бродин, посмотри. — Кто-то поднял мой плащ. — Здесь кровь.

— За дурака меня держишь, колдун? — Стражник вплотную подошел к столу, за которым сидел менестрель. — Знай, я тебя не боюсь. Не надо со мной шутить. Отвечай, где она прячется?

Я на цыпочках пробралась к центру комнаты, высмотрела сквозь щель в полу, где стоит солдат, прицелилась и нажала на спусковой крючок.

Крик. Грохот. Попала.

— Внизу кто-то есть! — закричал тот, кого звали Бродин, и, судя по всему, главный стражник в этой группе. — Осторожнее!

Послышался топот. Две пары ног, если не считать Соловириковых. Перевернулась лавка, точнее, ее перевернули.

Я поспешила обратно. На ходу перезарядила самострел.

Первый сунувшийся в подпол стражник получил болт в шею и съехал головой вниз по лесенке, загородив собой проход.

Второй столкнул ногой тело приятеля — я едва успела отскочить — и стал спускаться, наставив на меня короткий меч.

До моих ушей донеслись еще звуки шагов. Соловир выругался, и наверху завозились.

Я потянулась к чехлу с болтами. Один из швов совсем некстати разошелся, зазвенело. Рыцарь подери...

— А вот и ты, — оскалился темноволосый мужчина, сверкнув желтовато-кариими глазами. — А ну иди сюда, подружка. По-хорошему иди, пока я не разозлился.

Я попятилась, наткнулась на что-то позади себя и села, судя по раздававшемуся стону, прямо на мальчишку.

Стражник удивленно вскинул брови. Я принялась шарить рукой по полу в поисках хоть

одного болта, но нащупала только оплетенную кожаной тесьмой рукоять меча.

— Брось его, девочка. А то еще покалечишься.

— А-а-а-а! — закричали сверху.

Громко треснуло — кажется, стол переломился пополам. Что-то металлическое упало, покатилося, сверкнуло, падая в подпол.

Дзынь. Голова стражника дернулась. По лицу поползли черные потеки.

— Темный подери! — выругался солдат, пытаясь стереть с глаз чернила. И застонал.

Я дождалась, когда он затихнет, уперлась ногой в лестницу и выдернула из его груди побагровевший клинок.

Тело содрогнулось и безжизненной куклой свалилось на землю.

— Соловир! — позвала я.

Ответом мне было сопение, перемежающееся хрипами и шорохами.

Я крепче перехватила рукоять меча и, наконец, выбралась наружу.

Менестрель и последний, четвертый, стражник катались по полу, сцепившись, точно два диких кота. Удивительно, что Соловира не зарубили на месте.

Я тихо обошла комнату, пристроившись к дерущимся. Дождалась, когда солдат окажется сверху, занесла меч над головой и... в последний

момент перевернула его наверху вниз.

Стражник икнул, на мгновение замер и повалился на менестреля. Соловир из последних сил спихнул с себя тело, тяжело выдохнул и остался лежать на полу, таращась на меня широко распахнутыми глазами. На его щеке проступил огромный синяк, нижняя губа опухла и кровила.

Я села рядом с невольным соучастником, положила меч. Фух... Закончилось.

— Мы... — выдохнул Соловир. — Мы их... всех?

— Не-а. Этот жив.

— Я... мне... у-у-у... — Менестрель вздрогнул, зажал рот ладонью и поспешно отвернулся.

— Не переживай, ты никого не убил. — Я похлопала содрогающегося музыканта по спине. — К тому же, они думали, что ты колдун. Просто оставь здесь своё броское тряпье.

— Ч-что? — Соловир обернулся, утер рукавом подбородок и губы.

— Не важно. — Не мои проблемы. — Вставай. Поможешь вытащить мальчишку.

— Зачем?

— Затем, что я забираю его с собой. Должен же меня кто-нибудь расколдовать. — Я поднялась, протянула менестрелю руку.

— А я?

— Что, ты?

— Мне ехать с тобой?

— Нет.

— Хорошо.

Он встал. Я спустилась обратно в заполненные телами потемки. Мальчишка уже очнулся и теперь ворочался, пытаясь освободиться.

— Да уж, — вздохнул за моей спиной менестрель, — не так я собирался провести вечер...

— Смотри на это с положительной стороны. — Я нашла самострел и повторно приложила парня. Таскать на себе четыре брыкающихся пуда, занятие не из легких. — Зато у тебя получится отменная баллада.

— Не с чего тут баллады писать, — проворчал Соловир и, не дожидаясь указаний, взял пленника за ноги.

Мы вынесли мальчишку наверх, и я снова спустилась в подпол.

— Ты куда? — удивился менестрель.

— Возьму кое-что.

Я собрала болты и присела рядом с первым стражником. Денег при нем не оказалось, зато помимо тяжеленного и явно плохо сбалансированного меча, имелся довольно приличный кинжал, который тут же перекочевал ко мне в сапог.

У второго в кармане нашлось пару

сребреников, какая-то тряпка и кружок на веревочке, символизирующий веру в Светлого. Не велика добыча.

К колдуну я подошла в последнюю очередь. Трогать его совсем не хотелось, мало ли чем они после смерти оборачиваются, но у седого за пазухой наверняка было что-нибудь очень полезное.

— Что ты делаешь? — возмутился Соловир. В отличие от меня, он спустился только за своей чернильницей.

— Мне понадобятся деньги, а это — хороший товар. — Я спрятала в карман связку окровавленных амулетов. Какие-то были золотыми или серебряными, другие — просто глиняными фигурками на кожаных шнурках, но истинная их ценность крылась вовсе не в материале, из которого они делались.

— Это мародерство, — поежился менестрель.

— Ему уже всё равно. — Я стянула с мизинца покойного колдуна золотой перстень, инкрустированный крупным адамантом, выдернула из груди болт и поднялась. — А мне еще жить и жить.

— Ы-ы-ы! — шарахнулся назад Соловир.

— В чем дело? — нахмурилась я.

— Он шевельнулся!

Я посмотрела на тело мага. Ни движения, ни

дыхания.

— Тебе показалось.

— Нет, я точно видел. — Глаза менестреля напоминали две небольшие тарелки.

— Такое бывает. Мертвецы иногда дергаются после смерти. Пойдем отсюда.

— А-ага.

Мальчишку пришлось привязывать к седлу. Так как, кляча колдуна меня, мягко говоря, настораживала — не через день, так через два скопытится, — я выбрала одну из лошадей, на которых приехали стражники. Это оказался крепкий пегой жеребец, с виду довольно спокойный и дружелюбный.

Вернувшись в дом, собрала кое-какие пожитки, нашла в полупустом сундуке колдовские книжки с эльфийскими каракулями (вдруг понадобятся, чтобы меня расколдовать), подобрала меч и вздрогнула — чьи-то пальцы сжались на моей щиколотке.

Желтоглазый оказался жив и даже умудрился вылезти из подпола. Крепкий парень.

— Я... — прохрипел стражник, в уголке его рта вздулся темный кровавый пузырь, лопнул и каплей скатился по подбородку, — найду тебя...

Я сдвинула брови и выдернула ногу из ослабевающих пальцев. Солдат попытался еще что-то сказать, но поперхнулся собственной кровью

и обмяк. Скорее всего, он не доживет даже до ночи.

Закинув на плечо дорожную сумку, я обтерла меч о его штанину и, наконец, покинула дом колдуна.

Глава 4

Развалины слегка искрились голубым. Света они давали немного, но и совсем темно не было, поэтому можно было обойтись без костра. И вообще, не припомню, когда последний раз разводила костер... Наверное, никогда.

Парень пошевелился, наморщил слегка вздернутый нос и приоткрыл глаза. Я подобрала лежавший рядом самострел и направила на всё еще связанного, но освобожденного от кляпа, пленника.

— Скажешь хоть одно лишнее слово, кроме ответов на мои вопросы, пристрелю.

Мальчишка сфокусировал на мне взгляд, осознал кто перед ним, и что вообще происходит, и принялся дергать связанными за спиной руками. Я терпеливо ждала. Когда до юного колдуна, наконец, дошло, что ничего из этого не получится, он просто отполз в сторону и раскрыл рот, вероятно, намереваясь что-то сказать, но тут его отвлекли светящиеся стены.

— Когда-то давно здесь жили эльфы, — ответила я на не озвученный вопрос,

отражающийся в широко распахнутых, черных, как обсидианы, глазах. — Но они почему-то оставили свой дом и ушли. Или просто умерли, как большинство. Мне это место друг показал, но сейчас важно другое.

Мальчишка несколько раз моргнул, привыкая к слегка вибрирующему свечению, подвигал затекшей челюстью и снова собрался что-то сказать, но я его опередила:

— Послушай, Луга. Тебя ведь так зовут? Мне очень жаль, что так вышло с твоим отцом. Я не хотела его убивать, но вы сами виноваты. Не стоило практиковать на мне свои колдовские штучки.

— Мы ничего не делали, — сквозь зубы процедил мальчишка. Смотрел он не волком, нет, скорее, василиском. — И зовут меня, Лугеар. Понятно, мерзкая ящерица?

— Ящерица? — хмыкнула я. — А совсем недавно ты величал меня небесной госпожой.

Мальчишка фыркнул. Я снова наставила на него самострел.

— И что значит «мы ничего не делали»?

— То, что и значит, — огрызнулся пленник. — Никто тебя не трогал.

— Твой отец ясно дал понять, что это ты меня проклял.

— Я тебя не проклинал.

— Не верю.

Мальчишка прищурился и зашипел змеей:

— Мне всё равно, веришь ты или нет. Я этого не делал. А ты, тварь, заплатишь за всё, обещаю!

Я повела бровью:

— Не делай опрометчивых заявлений.

— Пошла в ..., е... с...!

— Так. — Я встала с расстеленного на полу плаща, вынула из кармана тряпку и нависла над парнем. — Посидишь пока с кляпом во рту.

* * *

— Теперь можешь открыть глаза. — Тириэл отпустил мою руку. — Нравится?

— Ух ты. — Я осмотрелась. — Очень красиво. Где мы?

— Эту башню построили мои предки. — Он провел рукой по сияющей стене, и та вспыхнула еще ярче, словно, ожив от его прикосновения. — Камни источают свет только ночью. Но у них есть и другие секреты.

— Тириэл, зачем ты привел меня сюда?

— Тишиш... — Он приложил палец к моим губам, затем провел рукой по щеке вниз, к подбородку, и, наконец, поцеловал. Я ждала этого поцелуя. И совсем не хотела, чтобы он прерывался. Но...

...В развалинах эльфийской башни был кто-то еще. Я слышала, как он крадется в темноте, за стенами, там, где его не видно...

Что-то тихо звякнуло. Фыркнула лошадь, хлестнула себя хвостом по бедру, переступила с ноги на ногу.

Тириэла здесь не было. Я видела сон. Как обычно. Но кто-то действительно подкрадывался ко мне. Я слышала глубокое дыхание и легкий шорох подошв. Какого...

Я открыла глаза.

Мальчишка!

Он стоял надо мной, стиснув обеими руками отцовский меч. Решительность на юном лице сменялась неуверенностью и наоборот.

— Луга? — прошептала я, медленно ощупывая рукой каменный пол в поисках самострела. — Давай поговорим.

И как только ему удалось развязаться? Наверняка, не обошлось без колдовства. В следующий раз придумаю что-нибудь понадежнее. Если, конечно, он будет, следующий раз.

— Я Лугеар! — прорычал мальчишка и замахнулся.

Ну где же этот рыцарев самострел?! Ага. Вот он. Повезло. Я подняла оружие как раз вовремя, чтобы перехватить опускающийся клинок. Юный колдун напрягся, стиснул зубы.

Я медленно отвела меч, ударила мальчика пяткой по колену и села. Луга ойкнул и тоже сел,

вернее, рухнул на задницу, застонав от боли. Железка отскочила в сторону. Случайно щелкнул спусковой механизм, посылая болт в небо.

— Ллиа ввэх! — выругался парень.

Я зажмурилась. Моих волос коснулся легкий ветерок, но и только.

— Ах, ты ж паршивый недовылупыш! — За неимением лучшего, я бросила в мальчишку самострел.

Попала в плечо. Юнец дернулся и завалился на бок, дав мне время подняться и подобрать меч.

— Я же сказала, не смей колдовать! — Фух, пронесло...

— Да пошла ты... — огрызнулся мальчишка и растопырил пятерню.

Ага, сейчас, уже убежала. Я наступила парню на запястье, заставив заскулить от боли, и ударила свободной ногой.

Щелкнули зубы, голова юного мага запрокинулась, и он в очередной раз потерял сознание. Рыцарь подери... этот паршивец чуть не достал меня. Надо побыстрее с ним разобраться.

Я нашла веревку. Та оказалась разрезана. Видимо, парень ночью дополз до места, где я свалила седла и вещи, и достал отцовский меч. Что ж, с этого момента буду таскать железяку и другие острые предметы на себе.

Вздохнула, задумчиво потербила веревку и

снова связала мальчишку. Странно, почему он не воспользовался магией, чтобы развязаться? Не умеет? А что же тогда с проклятием? Вряд ли это проще...

Я почесала в затылке, подобрала оружие и повесила на пояс с разных сторон. Передвигаться стало очень неудобно, но иного выхода мне не виделось. Хотя...

Я нащупала в кармане маленький пузырек...

* * *

Зайцы, которых словил отец колдунишки, пошли впрок. Конечно, мне такая мелочь была на один зуб, но выбирать не приходилось.

Я с удовольствием вгрызлась в освежеванную заячью лапку. Будь я в своем настоящем облике, не озаботилась бы даже этим, но человеческие зубы упорно отказывались пережевывать жесткую кожу, а языку не нравился вкус шерсти и внутренностей. Пришлось повозиться.

— М-м, — выдал очнувшийся пленник и поморщился. На опухшем подбородке синел легко различимый след от подошвы. Сапоги я, кстати сказать, своровала что надо, кожа мягкая, крепкая, ходить и ходить. Да и куртка не подвела. Ночами я не мерзла. Сразу видно, зажиточные люди в Караге живут. Когда расколдуюсь, надо будет еще раз туда

наведаться. А пока...

Я дожевала и протянула остаток заячьей ноги мальчишке:

— Будешь?

Парень скривился.

— Нет, так нет. — Я пожала плечами и вернулась к завтраку.

Знаю, люди предпочитают жареное мясо. Драконы, кстати, тоже. Но как я не пыталась развести костер с помощью двух веточек, так и не смогла. Раньше достаточно было плюнуть огнем — и овечка готова, а теперь...

Я расправилась с зайцем, зашвырнула последнюю косточку за груды камней, оставшихся от одной из стен эльфийской башни, и под села поближе к парню. Вынула кляп.

— Ну что, поговорим?

Пленник упрямо вздернул подбородок и отвернулся.

— Ну как хочешь.

Я поправила нацеленный на Лугу самострел, подложила под голову седло и легла. Подремав в полглаза, поняла, что урчащие звуки мне не снятся и исходят не только изнутри меня, но и со стороны пленника.

Хм... Уже стемнело. Сколько парень не ел? Сутки? Нет, больше. Помнится, я наведалась к колдунам где-то после полудня.

Интересно, как долго человек может терпеть голод?

Я поглядела на безучастно таращащегося в одну точку мальчишку. Думаю, завтра он станет поговорчивее.

* * *

С утра пораньше я сняла с проросшего сквозь трещину в полу дерева уже слегка попахивающего зайца и принялась неторопливо разделывать. Рядом тихонько сглотнули.

Так, похоже, я оказалась права. Мальчишка голоден и, наверняка, достаточно сильно, чтобы согласиться на небольшое сотрудничество.

Особенно не торопясь — пусть у парня разыграется аппетит — я закончила с зайцем и присела возле сложенных кучкой веток. Взяла две из них, безрезультатно потерла друг о друга.

— Знаешь, если бы ты помог мне разжечь костер, я бы отдала тебе часть зайца.

Парень фыркнул. Я продолжила свое на первый взгляд бессмысленное занятие.

Солнечные лучи полоснули по камням розоватым золотом. Днем они не светятся, руины как руины, но всё равно красивые и... напоминают о моей сокровищнице. Вот бы сейчас вернуться туда и, забыв обо всех свалившихся на меня

неприятностях, просто залечь на пару лет в спячку.
Эх...

Я вздохнула и отщипнула кусочек мяса от сырого зайца. Ну когда же, когда этот паршивец, наконец, сдастся?

— Э... — выдохнули справа. Или мне только показалось.

Я продолжила ковырять мясо.

— Эй... — Нет, всё-таки не показалось. Пожалуй, пусть еще немного усилий приложит.

— Эй, ты... я-ще-ри-ца, — выдавливая из себя каждый слог, позвал Луга. — Я... согласен.

— М? — Я обернулась, повела бровью. — Согласен на что?

— Развести тебе костер, — процедил парень.

— Хорошо. — Я улыбнулась и подвинулась так, чтобы ему было видно всю кучу «дров».

Пленник прищурился, сосредоточив взгляд на хворосте. Прошло несколько минут.

— Странно, — моргнул парень. — Не получается. Дай мне одну хворостину.

И правда, странно. Я выбрала из кучи веточку потоньше и протянула мальчишке.

— Было бы хорошо, — нахмурился сын колдуна, — если бы я мог до нее дотронуться.

— Это вряд ли. Давай так.

— Б...! — выразил неудовольствие парень и, сморщив (видимо, от напряжения) нос, устался

на веточку.

Чудесного воспламенения за этим не последовало.

— Ну? — проворчала я.

— Я пытаюсь, — пропыхтел мальчишка. — Сейчас... Вот-вот... Ы-ы-ы...

По-моему, даже при запоре так не корчатся.

— У-у-у! — выдал юнец, и хворостина, наконец, задымилась. А спустя еще несколько бессвязных мычаний на ее конце вспыхнул маленький огонек.

— Раздувай! — подался вперед парень.

— Сейчас-сейчас... — Я подула на огонек и аккуратно перенесла его к костру. Наконец! Наконец-то я съем что-то горячее и с хрустящей корочкой!

— А ты, я смотрю, не шибко умелый колдун.

— Я... это... Я же говорил, что должен дотронуться, — нахохлился малец. — Я могу тут всё поджечь, только руки развяжи.

— Еще чего, — фыркнула я.

— А есть я как буду?

— Ртом.

Руки я ему всё-таки развязала и тут же снова связала, но только спереди. Не то, чтобы мне было лень самой его кормить, просто я сомневалась, что он станет есть с моей ладони, как собака.

Жевал мальчишка неторопливо, словно и не

хотел вовсе. Я тоже не спешила, мне приходилось внимательно следить за пленником, чтобы вдруг какой пакости не сотворил.

— На, запей. — Я протянула Луге бурдюк с водой.

Парень выкинул обсосанную со всех сторон косточку и крепко приложился к горлышку бурдюка.

— Но-но. — Я отняла у мальчишки приправленную снотворным воду, а то чего доброго три дня проспит. — Мне немного оставь.

Пленник выдохнул, обтер губы о плечо и тут же опрокинулся, словно подстреленный. Тут Харамурт не солгал, зелья у него работали отменно.

Я проверила, дышит ли юный маг (мало ли, что бывает от передозировки колдовством). Мальчишка многозначительно всхрапнул, и я со спокойным сердцем взяла самострел и пошла в лес охотиться.

Вблизи, как выяснилось, я стреляла прицельно. Правда со зверьем могло получиться не так хорошо, как с людьми. Что ж, вот и проверим.

* * *

Луга проснулся ближе к полудню следующего дня. Разлепил припухшие веки и уставился на сложенную перед ним кучку грибов.

— Что это? — прохрипел пленник. В горле у него явно пересохло.

— Ну, так как завтрак ты уже проспал, то это — обед. — Я протянула ему другой бурдюк, с чистой водой, и мальчишка, даже и не подумав отказываться, с ходу выхлестал половину. Пожалуй, надо будет получше разбавить снотворное зелье...

— Приятного аппетита.

Луга сел, скептически осмотрел подношение, взял верхний грибок и, скривившись, отбросил в сторону.

— Эй! Ты чего? — возмутилась я. — Ты хоть представляешь, как долго я их собирала?

По правде сказать, охотилась я еще дольше, но после того, как два из трех оставшихся болтов бесследно канули в лету (кажется, прицел сбился), забросила это безуспешное занятие и решила обойтись дарами природы. Не мясо, конечно, но на пустой желудок и такое сойдет. Да и грибов после дождя как разросло.

— Я поганками не питаюсь, — проворчал мальчишка.

— И чем они тебе не угодили?

— Чем? — Он вытаращился на меня, как на умалишенную. — Они же ядовитые!

Ага, вот, значит, почему у меня полдня в желудке булькает. Конечно, яд драконам не

страшен, но легкий дискомфорт от отравленной пищи бывает.

— Ну, выбери то, от чего вы, люди, не мрете, и ешь.

Парень вздохнул и принялся копать в грибах. Взял один, светленький с крупной пухлой шляпкой, надкусил. Поморщился.

— В следующий раз ягод насобираю, — подбодрила я.

Пленник посмотрел на меня наполненными бесконечной ненавистью глазами и вздохнул:

— Чего тебе надо?

О! Прогресс.

— Мне надо, чтобы ты снял проклятие.

— Снимать должен тот, кто проклял, — проворчал юнец, — а я тебя не проклинал.

О том, что кто заколдовал, тому и расколдовывать, я уже слышала и поверила. Что же касается второго, то тут меня одолевали сомнения.

— Судя по вчерашнему костру, тебе и впрямь не по силам меня проклясть. Но больше просто некому. Разве что, твой отец тоже был лгуном.

Мальчишка дернулся, словно получил пощечину. В черных глазах вспыхнула неподдельная ярость. И у меня вдруг задымился рукав.

— Если что, то хорошая кожа плохо горит. — Я парой хлопков затушила пусть и ворованную, но

уже полюбившуюся куртку. — А драконы не горят вообще. И не плавятся, и молниями не испепеляются.

— Рано или поздно я до тебя доберусь, — прошипел юный маг.

— Слушай, — мне в голову пришла занятная идея. — А давай так: я тебя развязываю, и мы честно, без всякой магии, сражаемся. Если победишь ты — убивай, мешать не стану. А если выиграю я — ты меня расколдуешь.

Мальчишка фыркнул:

— Так я и поверил, что ты будешь сражаться честно. Да ты в два раза сильнее.

— Тебя, пожалуй, в три. Но ты прав. Тогда уравнием шансы. — Я разрядила самострел и отложила его в сторону. — Я буду безоружна, а ты возьмешь меч.

— И что, — недоверчиво прищурился пленник, — ты вот так просто дашь себя убить?

— Ну... — Я пожала плечами. — Просто — не дам. Но другого выбора у тебя нет.

Луга ненадолго задумался и, в конце концов, кивнул:

— Хорошо. Я согласен. — Он протянул мне руки. — Развязывай.

— Только без фокусов, — предупредила я, берясь за веревки.

— Угу...

Мы стали примерно за десять шагов друг от друга. Отцовский меч тянул парня к земле, но решимости ему это не поубавило. Колдунишка так и горел желанием отомстить, еще чуть-чуть, и пар из ноздрей повалит, прямо как когда-то у меня.

— Ну, давай, — поманила рукой я. — Чего ждешь?

Пусть нападает первым, узнаю, на что он способен.

Луга нахмурился, коснулся кончиками пальцев крестовины. Вот лисеныш драный, решил железку заговорить. Да только я не на холодном камне высижена, видала такое, знаю.

— Что ж, тогда, с твоего позволения, начну я. — Я наклонилась и подобрала небольшой камушек. — Лови!

Парнишка вздрогнул, поднял на меня глаза — и едва успел отскочить в сторону, чтобы не схлопотать камнем по лбу.

— Эй! Так не честно! — возмутился юный маг.

— А заговаривать меч, значит, честно? — повела бровью я.

— Я не... Ф-ф-ф! Ну и Тёмный с тобой! И без заговора убью! — Нелепо покачнувшись, Луга направил на меня острие меча и с перерастающим в вопль рыком бросился в атаку.

— У-у-у-а-а-а-а!

Я дождалась, когда между нами останется всего шаг, и отпрыгнула в сторону. Мальчишка, влекомый собственной скоростью и весом меча, пролетел мимо и едва не кувыркнулся, запнувшись о щель в полу.

Звякнуло-грохнуло. Всё-таки выронил эту несносную железку.

— Ничего, — ухмыльнулась я. — Мне спешить некуда, подожду.

Парень слегка покраснел, выровнялся и, с опаской косясь на меня, подобрал оружие.

Я наигранно зевнула.

Мальчишка снова зарычал и бросился вперед, размахивая клинком, точно мельница крыльями. Это что? Какая-то новая тактика? На сей раз я не удержалась, пригнулась и подставила подножку.

Луга растянулся на щербатом каменном полу, меч с грохотом отскочил в сторону, и я, не дожидаясь пока парень придет в себя, рывком перевернула его и уселась сверху, обхватив руками тонкую шею.

Можно было, конечно, и до вечера дурью маяться, дожидаясь, пока мальчишка сдастся сам. Но подобного рода упражнения нагоняли на меня скуку.

— Ну что, попался? — ухмыльнулась я.

Юный маг молча пыхтел, старясь окончательно не уронить собственное достоинство.

Соглашаться с проигрышем ему не хотелось. Но кто же виноват, что отец не выучил его как следует владеть мечом?

Я, конечно, и сама не шибко умелая воительница, но насмотреться на выкрутасы всяких магов и драконоборцев довелось, да и Тириэл кое-чему научил, за что ему огромное драконье спасибо.

— Расколдовывать будешь, или еще поборемся?

— Ага, — буркнул мальчишка и выписал пальцем замысловатую закорючку.

Хвала всесинему небу, чутье подсказало мне пригнуться. Луга сдавленно вякнул, так как упала я прямо на него. Сверху что-то просвистело и с оглушительным грохотом разбилось о пол.

Я села, увидела разлетевшийся на мелкие кусочки валун и, зверея от негодования, схватил мальчишку за грудки и хорошенько встряхнула.

— Ах ты, засранец! Ну убил бы ты меня, и что дальше?

— Дальше — я бы вернулся домой, — процедил парень, сверля меня гневным взглядом, за которым явно крылся испуг.

— Да? — Я прищурилась. — А ты хоть знаешь, в какой стороне этот дом?

— Что? — Луга слегка растерялся. Видимо, эта мысль еще не приходила ему в голову. Парень

посмотрел по сторонам и, чтобы не казаться совсем уж невеждой, указал подбородком на северо-восток. — Там.

— Уверен? — повела бровью я.

— Да, — горделиво пыхнул юнец.

— Там — болото. А еще неподалеку есть очень глубокий овраг, о котором если не знать, то пока не упадешь и не сломаешь ноги, не заметишь. Я уж молчу про волчье логово.

— Волчье? — моргнул колдушика. Былую самоуверенность, как ветром сдуло.

— Ага. Но зверье, к счастью, не слишком голодное, чтобы лезть к людям. Правда, это до поры до времени. Скоро похолодает, не за горами зима. Чем дальше будем тянуть, тем больше шансов окочуриться. Обоим. А я, знаешь ли, хочу жить. Чего и тебе желаю.

Мальчишка закусил губу. Неужели сейчас расплатится? Но с чего? От обиды, что не удалось перебороть мерзкого дракона, от собственного бессилия перед врагом? Позор...

— Послушай, я понимаю, что тебе горько. Я меньше всех хотела, чтобы так случилось. Но прошлого не воротить. И у нас всего один выход: ты помогаешь мне, а я помогаю тебе. К тому же, ты обещал.

— Ты... — выдохнул парень. — Ты не понимаешь. Я этого не делал. Поэтому даже если

бы захотел, то не смог бы тебя расколдовать.

— Знаешь... — Я наклонилась к его лицу. — Если тебе нужен стимул, тогда... Что скажешь, если я не только дам тебе свободу, а ко всему прочему позволю еще раз попытаться мне отомстить. Даже не буду принимать свою истинную форму. Слово дракона.

Малец отвернулся, задумался. Надеюсь, о том, что Слово дракона нельзя нарушить, он слышал.

— Но если хочешь продолжить... — Я поднялась. — То, пожалуй, схожу за веревками.

— Нет. Постой. — Ну наконец-то! — Я... я что-то видел. Там, в кустах. Кажется, это волк.

Н-да... Рано я обрадовалась.

— Опять пытаешься меня обхитрить? — Про волчье-то логово я солгала. — Пора было уже и понять, что бороться со мной бесполезно.

— Нет. — Мальчишка сделал большие глаза. — Я, правда, что-то видел!

— Серьезно? — Я осмотрелась — вроде бы всё тихо, но меч на всякий случай подобрала. — Ну идем, проверим.

Парень нарочито медленно поднялся: то ли назло мне, то ли и правда волков боялся. Я пропустила его вперед и легонько подтолкнула в спину острием клинка.

— Ну давай, показывай.

Луга переступил с ноги на ногу: охота на

волков его явно не прельщала.

— Чего застыл?

— Сейчас. — Юнец встряхнул руками (наверняка, готовясь, если потребуется, шарахнуть по волку чем-нибудь магическим), выдохнул и спустился с остатков каменного пола на землю.

Мы углубились в лес, но слишком далеко идти не пришлось. Оставшиеся у развалин лошади тревожно заржали, кусты впереди шелохнулись, и нам навстречу вышел огромный черный зверь с рыжими, словно кровавыми, подпалинами на морде и лапах.

— Я же г-говорил, — прошептал парень.

И это волк? Да это лошадь! Откуда только такие берутся?

— Теперь верю. — Я медленно попятилась. Мальчишка, нисколько не страшась упирающегося ему в спину клинка, попятился вместе со мной.

Зверюга, что странно, стояла на месте и не двигалась. Только неотрывно следила за нами желтыми глазищами.

— Пальни в него чем-нибудь, — попросила я. Успеть бы добраться до самострела. Добраться и зарядить. Рыцарь подери, не вовремя я затеяла борьбу с мальцом.

— Ага, — выдал парень и выставил перед собой руки.

Волк оскалился, опустил морду к земле и

зарычал. Ну вот, сейчас точно бросится.

Луга наскоро выписал в воздухе круг и, точно копьем, проткнул его ладонью. Зашипело, шваркнуло — с ладони мальчишки сорвался огненный шар, стремительно вырос прямо в полете и врезался в те самые кусты, где стоял волк.

Ну ничего себе! Кажется, я его недооценила.

Опавшая листва вспыхнула, кусты оплавились, в земле образовалась немаленькая воронка. Но запаха горелой шерсти я не почувствовала, зато увидела, как сбоку на нас несется большая черная тень.

Волк успел вовремя отскочить и сразу же бросился в атаку. Видимо, маленькие костлявые маги были ему уж очень по вкусу.

Я оттолкнула застывшего мальчишку в сторону и перехватила меч обеими руками. Вот сейчас бы какой-нибудь заговор не помешал.

Тварь, словно понимая, что у меня в руках, резко свернула, не позволив себя зацепить. Луга с воплем шарахнул по волку еще какой-то ерундой, зверь взвизгнул и покатился по земле в сторону развалин. Хвала всесинему небу, на этот раз парень не промазал!

Я побежала за волком, как водится: лучшая защита — нападение. К несчастью, ноги тварь не протянула. Очухавшись от магического удара, зверюга тряхнула косматой башкой и поднялась на

все четыре лапы, приготовившись атаковать снова.

Завидев волка, пегой жеребец пугливо заорал (не просто заржал, а именно заорал) и рванулся вбок в попытке убежать от страшилища, зато моя кобыла оказалась более твердохарактерной лошадью. Не обращая внимания на соседа, в панике рвущего поводья и ломающего кустарник, рыжая лихо подскочила и лягнула сразу двумя задними ногами.

Достала. Волк подавился рыком, кувыркнулся через голову и распластался прямо у меня под ногами. Надо было только добить.

Я взмахнула мечом и опустила его на покрытый густой черно-бурой шерстью загривок. Зверюга взвизгнула и затихла. На желтый полог из опавшей листвы посыпались бардовые капли...

Позади зашуршали кусты. Я обернулась. Луга, что б его рыцари побрали, улучил момент и сбежал. Правда не так незаметно, как хотел, потому что весь лес слышал, как он проламывается сквозь чащу с упорством дикого кабана.

Добивать волка я не стала, хотя, что-то мне подсказывало, что отрубить чудовищу голову на всякий случай не помешало бы, и бросилась следом за мальчишкой. Без этого мерзавца мне ни крыльев, ни чешуи, ни хвоста собственного не видать.

Бегал юный маг быстро, но не очень. Мы не преодолели и четверти версты, как я уже схватила

его за шиворот. К моему немалому удивлению, вместо того, чтобы попытаться вырваться, парень развернулся и вцепился в мою куртку.

— Ы-ы-ы! — выдал беглец, вжимаясь в меня всем телом.

Справившись с одолевшим меня оцепенением, я аккуратно выглянула у него из-за плеча. Ну точно, тот самый овраг. Еще полпяди — и мальчишка отправился бы в свободный полет. И поди узнай, выжил бы после такого падения или нет. А внизу и камни, и переломанные ветки, и змеи всякие, наверняка, ядовитые.

Имело смысл напомнить, что я предупреждала, и повторить, что бегать от меня бесполезно, но я слишком устала талдычить одно и то же, поэтому просто развернула мальчика носом к эльфийским развалинам и подтолкнула в спину.

У развалин меня ждала еще одна неприятность. Волк исчез. Остались только кровавые пятна на опавшей листве да пару следов на земле. Но как? Как он мог подняться с такой раной?

Рыцарь подери, да что это вообще за тварь такая была?

— Садись! — Я втащила Лугу на камни. — Если шевельнешься — догоню и дам по голове, чтобы бегать неповадно было.

Мальчишка послушно опустился на

светло-серый валун. Я нашла перевязь, обвязала вокруг пояса ремень и вложила меч в ножны. Рыцаря с два я теперь с ним расстанусь, даже ночью.

Затем взяла веревку и снова связала парню руки.

— Волколак, — выдал пленник, безразлично разглядывая перетянутые запястья.

— Что-что? — нахмурилась я.

— Это был волколак, — повторил Луга и поднял на меня глаза. — Оборотень. Точнее, одна из их разновидностей. Они осознают себя, когда превращаются.

— То есть, хочешь сказать, что он тут не просто так пробежал? — Мало того, что я проклята и в розыске, так еще и оборотни. Просто великолепно!

— Не знаю, — пожал плечами мальчишка. — Отец как-то на такого охотился. Ему нужно голову отсечь или сердце вырезать, иначе никак.

— А раньше ты сказать не мог?

— Я... — В черных глазах зажглись яростные огоньки. — Я надеялся, что он тебя сожрет!

— Ах, вот оно что. Как мило. Но боюсь тебя разочаровать, мы, драконы, не очень удобоваримые. И чешуя у нас жесткая. — Я взяла мальчишку за шиворот. — Вставай. Отдохнули и хватит. Пора отсюда съезжать. А то мало ли... — Я с

подозрением осмотрела окружающий нас лес, кое-где пронизанный тонкими рыжими лучами заходящего солнца, а кое-где затопленный тенями почти до черноты. — Рыцарь его знает, что еще здесь водится.

Глава 5

Луга с отвращением взглянул на пригоршню ягод и отвернулся.

— Нет, ну ты совсем орыцарел, — возмутилась я. — Не будешь есть — помрешь с голоду.

— Да меня тошнит уже от этой кислятины, — скривился парень. — Лучше помереть.

— Ну как знаешь. — Я сгребла калину и сунула в карман. Через час сам попросит.

Упрямство юного мага раздражало, но и его можно было понять. Мы уже много дней питались чем придется. Я берегла последний болт на крайний случай, хотя в тайне надеялась, что волколак больше не вернется. Мальчишка совсем отощал, да и на меня, наверное, без слез смотреть нельзя было. Лошади, те вообще еле шагали, приходилось вести их в поводу. Я даже стала задумываться, не съесть ли пегого жеребца.

Или свернуть на тракт — и будь что будет? Мы ушли довольно далеко от Асхата, здесь меня

могут и не узнать. Одна беда — с мальчишки глаз спускать нельзя, обязательно напакостит.

— Эй, Луга, — позвала я.

— Лугеар, — в сотый раз проворчал парень. — Чего тебе?

— Есть хочешь?

— Издеваешься, мерзкая ящерица?

— Нет. — На «лестные» слова, которыми меня чествовал мальчишка, я уже давно перестала обращать внимание. — Хочу сделку предложить.

Луга ничего не ответил, и я продолжила:

— Если пообещаешь вести себя тихо и не будешь пытаться сбежать, мы свернем на тракт, а там... если повезет, отыщем место, где можно будет хорошо поесть и поспать.

— Сплю я отлично, — съязвил юный колдун. Мой фокус со снотворным он разгадал на третий день пути, когда наутро проснулся с огромной шишкой на лбу. Кто же знал, что мальчишка вместо того, чтобы как обычно упасть назад, где я уже подстелила лапника, завалится лицом вниз, прямо на торчащий из земли пень.

— Ну так что? — надавила я. — Еда взамен на смирение и еще кое-что?

— Еще кое-что?

— Да. Тут такое дело... Кормушку-то мы найдем, но с деньгами у нас туговато.

— А я что могу? — недовольно

поинтересовался пленник.

— Ты можешь меня расколдовать, и тогда все наши проблемы разрешатся сами собой, — в который раз попытала счастья я.

— Обойдешься, — буркнул мальчишка. Иного ответа и не ожидалось.

Последнее время я всё больше склонялась к мысли, что парень действительно не может снять проклятие и, скорее всего, вообще меня не проклинал. Иначе что бы ему стоило сотворить еще какую-нибудь гнусность? А так... только мелкие пакости: то подожжет что-то, то камень кинет, то веревки развяжет. Одно ребячество.

С другой стороны, это могла быть очень изощренная и продуманная пытка. Но что-то мне подсказывало, что Луга на такое просто не способен.

— Тогда ответь на несколько вопросов, — вздохнула я и выудила из кармана первый попавшийся амулет. — Для чего это?

— Где ты его взяла?! — Глаза колдунишки округлились, он потянулся руками к синенькому камушку, болтающемуся на серебряной цепочке, но, так как другой конец веревки был привязан к луке седла, ему не хватило нескольких пядей до заветной цели. — Отдай!

— Где-где? Сам догадайся. — Я покачала амулетом у него перед глазами. — Ну же, для чего

он?

— Ты его не продашь! — нахмурился парень.

— Конечно, продам. С тобой или без тебя. Просто с тобой выйдет дороже. Никто ведь не захочет покупать амулет с неизвестными свойствами. Вдруг он опасный.

— Нет, — буркнул Луга. — Это от сглаза и порчи.

— Гм, не актуально, когда вас, магов, по одному-два на город, — заметила я, пряча амулет в карман и выжидая следующий. — А этот для чего?

Мальчишка покосился на глиняную змейку, обвившуюся вокруг себя самой.

— Для памяти, чтобы заклинания не забывались.

— Н-да. — Я внимательней присмотрелась к амулету (ничего особенного, кроме сомнительных свойств) и бросила парню. — Держи, на память, так сказать.

— Ну спасибо, — прошипел пленник, перебрасывая шнурок через голову.

— Пожалуйста. Что с этим?

Следующей я показала золотую пластинку с изумрудным глазом посередине.

— Чтобы видеть дальше, чем может человек.

— Ага. Нужная вещь. Уйдет по хорошей цене.

А этот?

Парень скрипнул зубами:

— Сколько их у тебя?

— Достаточно. Я, между прочим, и о тебе забочусь. Поэтому сотрудничать в твоих же интересах.

— Вы драконы, может, и умеете притворяться людьми, — сверкнул глазами колдунишка, — но в вас нет ничего человеческого.

— Естественно. Так для чего он? — Я помахала перед его носом полупрозрачной птичкой на золотой цепочке.

— Чтобы летать, — нехотя ответил юный маг.

— Ага! — Я поднесла амулет поближе к глазам: птичка приятно сверкала, слегка просвечивая на солнце. Вот оно что. А я всё гадала, как он это сделал.

— На людях работает? — Я застегнула цепочку на шее.

— Ты не человек, — напомнил парень.

— Тем не менее. — Я прошлась немного вперед, попрыгала. Безрезультатно. — Может, сказать что-то надо?

Луга пожал плечами.

— Только не говори, что ты не знаешь. Что за бездарный маг мне попался?

— Не нравится — отпусти, — огрызнулся пленник.

— Размечтался. Сначала расколдуй, а потом поговорим.

Малец фыркнул и закатил глаза. Я назло ему извлекла из кармана последнюю побрякушку.

— С колечком что?

— С каким еще ко... Нет! — Как мальчишке удалось до меня дотянуться, ума не приложу, но он вцепился в кольцо, словно голодный волк в глотку жертве. — Только не его! Его нельзя!

— Это почему же? — Я бесцеремонно оттолкнула пленника ногой и присмотрелась к украшению внимательнее, повертела в пальцах. Адамант определенно настоящий, уж в камушках-то я разбираюсь. — Дорогая побрякушка. Можно неделю пировать, а то и две...

— Это кольцо моей матери! — Парень снова рванулся вперед. — Его нельзя продавать! Оно... не магическое... — Его руки бессильно дергали веревку. Еще чуть-чуть и запястья в кровь изотрет. — Оно самое обыкновенное, для тебя. А для меня... это всё, что осталось...

— Н-да? Не продавать, значит? — Я посмотрела камушек на свет, живой радугой засверкали грани, — красиво, ничего не скажешь, — и ради интереса примеряла. Колечко село, как влитое, точно на меня делали. — Ты знаешь, пожалуй, ты прав, такую чудесную вещь продавать нельзя.

— Сними! — гадюкой зашипел юный маг. — Сними, не то...

— Что? — повела бровью я. — Не расколдуешь? Ну так это я знаю. А больше меня пугать нечем.

— Убью!

— Ой, какие мы грозные.

— Клянусь!

— Побереги клятвы для чего-нибудь более реального.

— Ты...

— Я-я. О! Смотри, дорога!

Тракт оказался намного ближе, чем я предполагала. Хорошо.

— Сними! — процедил мальчишка. — Сними! Сними! Сними!

— Тшшш, вдруг тут люди.

— Сними-и-и-и! Сним-и-и-и-и-и!

Сни-и-и-и-и-и-ми-и-и-и-и-и-и-и!

Спустя полминуты непрерывного воя я сдалась:

— Проклятье! Да ты кого хочешь с ума сведешь. На! Забирай! — Я схватилась за кольцо. — Только умолкни!

Парень заткнулся авансом. А вот колечко уперлось и сниматься напрочь отказалось.

— Ну? — протянул Луга.

— Застряло, — пропыхтела я, так и эдак силясь снять, скрутить, свинтить злосчастное кольцо.